

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Годъ XXVII-й

Годъ XXVII-й

Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

Подписка принимается въ редакціи Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 6 рублей. Причты двухштатныхъ, трехштатныхъ и бол. церквей высылаютъ въ редакцію ШЕСТЬ рублей только за одинъ экземпляръ Вѣдомостей, а за остальные экземпляры по ЧЕТЫРЕ руб. По послѣдней цѣнѣ «Епархіальныя Вѣдомости» уступаются церковно-приходскимъ и министерскимъ школамъ, волостнымъ и сельскимъ правленіямъ.

✻ 16-го Сентября || № 18-й || 1901 года. ✻

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

1) Переимѣны по службѣ.

Переимѣнены: а) на священническія вакансіи: въ село Быково, Царевского уѣзда, священникъ Николаевской церкви слободы Николаевской, того-же уѣзда, Николай Орловъ, 30 Августа; къ Николаевской церкви слободы Капустина-Яра, Царевского уѣзда, священникъ села Балыклей, того-же уѣзда, Іоаннъ Воронцовъ; въ село Аксай, Черноярскаго уѣзда, священникъ Николаевской церкви слободы Капустина-Яра Тихонъ Иларионовъ, 6 Сентября; въ село Балыклеи, Царевского уѣзда, священникъ села Александровки, того-же уѣзда, Василій Соколовъ, 11 Сентября.

б) *На псаломщическія вакансіи*: къ Покровской церкви гор. Астрахани діаконъ села Завѣтнаго, Черноярскаго уѣзда, Николай Болтинскій, 1 Сентября; къ Енотаевскому собору псаломщикъ села Пологаго-Займища, Царевскаго уѣзда, Димитій Соколовъ, 3 Сентября.

Утверждены въ должностяхъ: а) *духовника духовства* II благочинническаго округа, Красноярскаго уѣзда, священникъ села Софоновки, того-же уѣзда, Никандръ Маяцкій, 10 Сентября.

б) *Законоучителей*: перваго городскаго четырехкласснаго училища священникъ Рождество-Богородицкой церкви гор. Астрахани Евгений Незнаевъ съ 1 Сентября; вновь открытаго въ селѣ Чаганѣ, Астраханскаго уѣзда, однокласнаго Министерскаго училища мѣстный священникъ Павелъ Петровъ, 10 Сентября; Красноярскихъ мужскаго и женскаго приходскихъ училищъ мѣстный священникъ Александръ Юловскій, 11 Сентября.

Назначены: а) *исправляющимъ должность благочиннаго* III округа Царевскаго уѣзда перемѣщенный въ село Быково священникъ Николай Орловъ, 30 Августа.

б) *Къ возведенію въ санъ діакона* на псаломщическую вакансію при Енотаевскомъ соборѣ перечисленный на сію вакансію изъ села Пологаго-Займища псаломщикъ Димитрій Соколовъ, 1 Сентября.

Уволены: а) *за штатъ* по прошенію состоящій на псаломщической вакансіи при Черноярскомъ соборѣ, протодіаконъ Евгений Троицкій, 7 Сентября.

б) *Отъ должности Законоучителя* перваго городскаго четырехкласснаго училища священникъ Крестовоздвиженской церкви гор. Астрахани Василій Ермолаевъ, съ 1 Сентября.

Освобождены *отъ должности Законоучителей* Красноярскихъ мужскаго и женскаго приходскихъ училищъ мѣстные священники Георгій Переспѣловъ и Романъ Романовъ, 11 Сентября.

Исключены изъ списковъ за *смертію* псаломщика села Камызяка, Астраханскаго уѣзда, Степанъ Сутугинъ, 30 Августа.

Объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства священнику, состоящему на діаконской вакансіи при Енотаевскомъ соборѣ, Павлу Ильину, за усердную дѣятельность его по народному образованію, со внесеніемъ въ формулярный списокъ и съ выдачею установленной грамоты, 5 Сентября.

2. Праздныя мѣста.

Священническія: при Казанской церкви гор. Астрахани; въ селахъ: Четырехбугоринскомъ, Астраханскаго уѣзда; Вязовкѣ, Черноярскаго уѣзда; Верхне-Ахтубинскомъ, Александровкѣ, слободѣ Николаевской при Николаевской церкви, Царевского уѣзда.

Діаконскія: при Троицкой церкви гор. Астрахани; въ селахъ: Чапурникахъ, Завѣтномъ, Приютномъ, Черноярскаго уѣзда; Быковѣ, слободѣ Николаевской при Александро-Невской церкви, Царевского уѣзда.

Псаломщическія: въ гор. Астрахани при церквахъ: Знаменской и Казанской; въ селахъ: Четырехбугоринскомъ, Камызякѣ, Астраханскаго уѣзда; Сасыколяхъ, Енотаевского уѣзда; при Черноярскомъ соборѣ и въ селѣ Аксаѣ, Черноярскаго уѣзда; Быковѣ, Пологомъ-Займищѣ и Верхне-Ахтубинскомъ, Царевского уѣзда.

С П И С О К Ъ

воспитанниковъ, принятыхъ въ Астраханскую Духовную Семинарію въ Августѣ мѣсяцѣ 1901 года.

ВЪ I КЛАССЪ.

Изъ Астраханскаго духовнаго училища.

Духовнаго званія: 1) Генерозовъ Александръ, 2) Нигровскій Николай, 3) Саввинскій Владиміръ, 4) Соколовъ Владиміръ, 5) Туберозовъ Анатолій, 6) Успенскій Михаилъ, 7) Шаляевъ Иванъ, 8) Фетисовъ Иванъ.

Свѣтскаго званія: 1) Дьконовъ Андрей, 2) Киселевъ Александръ, 3) Монаковъ Василій, 4) Смирновъ Александръ, 5) Суменковъ Сергѣй, 6) Сухаревъ Сергѣй.

Изъ Камышинскаго духовнаго училища.

Духовнаго званія—Троицкій Валентинъ.

Свѣтскаго званія—Дьяченко́въ Николай.

Изъ Кутайскаго духовнаго училища.

Свѣтскаго званія—Кухалашвили Иванъ.

Изъ Уральскаго духовнаго училища.

Свѣтскаго званія—Горбуновъ Иванъ.

О П И С А Н И Е

Воспятидесять летъ приняты въ Астраханскую Духовную семинарію въ августъ мѣсяцъ 1901 года

ВЪ ТИПЪ

Изъ Астраханскаго духовнаго училища

Учрежденіе званія: 1) Гонимовъ Александръ 2) Широмъ

Редакторъ официальной отдѣла А. *Космачевскій*.

мнр. 5) Тудеровъ Авдотій 6) Успенскій Михаилъ 7) Ша-

лаева Павелъ 8) Отелсовъ Павелъ

Свѣтскаго званія: 1) Яковлевъ Андрей 2) Киселевъ Алек-

сандръ 3) Монковъ Василій 4) Смирновъ Александръ 5) Ог-

менковъ Сергій 6) Сударевъ Сергій

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Иисусъ Христосъ Сна Голгоѣ *).

Недвижно лежали во время палящаго полуденнаго зноя прелестныя, хорошо воздѣланныя сады, занимавшіе обширное пространство около Голгоѣ. Къ сѣверу отъ Іерусалима, окруженнаго съ трехъ сторонъ глубокими ущельями, находилось единственное мѣсто, гдѣ знатныя фамиліи могли строить возлѣ самаго города свои дачи и устраивать увеселительныя сады. Изъ садовъ и съ плоскихъ крышъ домовъ открывался прелестный видъ: на югѣ лежалъ городъ и великолѣпный храмъ; на востокъ—виднѣлась не только Елеонская гора, но даже далекія горы Перей; на сѣверѣ—возвышенности Веніаминовы со сторожевыми башнями Мицпы и Эммауса. Сады, залитые въ полуденное время ослѣпительными лучами южнаго солнца, еще красовались во всемъ своемъ цвѣтномъ убранствѣ не только въ этотъ весенній мѣсяць, но и въ слѣдующіе мѣсяцы начинающагося лѣта. Конечно, Голгоѣ была печальнымъ мѣстомъ, мало подходившимъ къ тому морю зелени и цвѣтовъ. Здѣсь, возлѣ самой дороги (Іоан. 19, 20; Марк. 15, 29), обыкновенно ставили кресты, на которыхъ распинали преступниковъ.

Но дорогѣ къ этому мѣсту около 12 часовъ дня двигалась большая толпа находившагося въ дикомъ возбужденіи народа. Отъ дворца Пилата, гдѣ только что былъ произнесенъ приговоръ, толпа двинулась чрезъ узкія улицы крѣпости и теперь приближалась къ Голгоѣ по большой дорогѣ. Въ срединѣ ея трое осужденныхъ, окруженные римскими солдатами, несли свои кресты, изнемогая отъ палящаго полуденнаго зноя. Только одинъ Узникъ—это былъ Господь—былъ освобожденъ отъ несенія креста. Римскій сотникъ, который долженъ былъ привести въ исполненіе казнь, приказалъ нести Его крестъ одному поселянину, шедшему въ это время съ поля.

Пришли на Голгоѣ. Римскій сотникъ отдалъ необходимыя приказанія. Кресты были утверждены въ землѣ и слаблены соответствующими надписями о винѣ осужденныхъ. Вокругъ стоялъ народъ, ожидая зрѣлища предстоящей казни. Не сознавалъ безумный и ослѣпленный Израиль всего ужаса своего собственнаго положенія, заключавшагося въ томъ, что онъ вѣлъ на распятіе своего Спасителя и готовилъ этимъ себѣ свою собственную погибель! Не предвидѣлъ онъ тѣхъ страшныхъ дней, когда его поразила карающая десница Божественнаго правосудія за его ужасный грѣхъ противъ Сына Божія,—тѣхъ страшныхъ дней, когда здѣсь, возлѣ этой самой Голгоѣ, тысячи іудеевъ ви-

*) Изъ 9 книжки приложений къ журналу Русскій Паломникъ за 1901 годъ: „По евангельскимъ слѣдамъ, Шнеллера“,—которыя и рекомендуемъ своимъ читателямъ, какъ прекрасныя рассказы для вѣрбогослужебныхъ чтеній.

сѣли на крестахъ, Иерусалимъ и храмъ были разрушены до основанія и весь «народъ Божій» разсѣянъ по всему міру!

Окончивъ приготовленія, воины принесли для осужденныхъ нанитокъ, помрачавшій сознаніе. Это былъ лучъ состраданія въ жестокой, мучительной римской казни. Обыкновенно женщины самыхъ знатныхъ фамилій Иерусалима готовили этотъ нанитокъ, облегчить распятымъ ихъ предсмертныя муки. Но Господь, отвѣдая, не захотѣлъ пить (Матѳ. 27, 34). Затѣмъ, воины раздѣли Господа. Тѣло было положено на крестъ и прибито къ нему гвоздями. Удары молота мучительно отзывались во всемъ тѣлѣ; при каждомъ ударѣ содрогалось все тѣло.

Вокругъ креста, вѣроятно, была обширная площадь, наполненная огромной толпой зрителей (Лук. 23, 35—48; Іоан. 19, 20). Возлѣ самого креста стояли высшіе представители іудейскаго народа. Первосвященникъ—Анна и Каіафа, члены синедріона, учителя іудейскаго государственнаго права, въ большомъ числѣ примкнули къ шествію, направлявшемуся отъ дворца Прода Великаго. Считавшіе для себя униженнымъ присутствовать въ другое время при совершеніи казни, они теперь не могли отказать себѣ въ постыдномъ, преступномъ удовольствіи насладиться видомъ предсмертныхъ мученій своей Жертвы. Они едва вѣрили собственнымъ глазамъ, что съ такою невѣроятною быстротою достигли своей цѣли въ послѣдніе 12—15 часовъ. Вчера около этого времени еще никто не могъ и подумать о томъ, что сегодня въ то же время Онъ уже будетъ находиться на крестѣ въ предсмертныхъ мукахъ.

Для всякаго, кто внимательно слѣдилъ за жизнью Господа нашего Иисуса Христа, остается загадочнымъ то обстоятельство, что во время бурнаго процесса у Пилата Его смерти требовало большинство народа. Остановимся и мы на одно мгновеніе у креста Господня, чтобы лучше понять эту замѣчательную трагическую катастрофу въ жизни народа израильскаго. виновниками рѣшеній сегодняшняго дня были члены синедріона, во главѣ которыхъ стоялъ первосвященникъ Каіафа. Евангелистъ Матѳей ближайшимъ поводомъ всѣхъ ихъ дѣйствій называетъ зависть: «Предали Его изъ зависти», говоритъ онъ (Матѳ. 27, 18). Но зависть была только спутникомъ глубоко лежащей причины, и это было невѣріе, какимъ была встрѣчена вся жизнь и дѣятельность Господа. Правда, во время Своей трехлѣтней дѣятельности, Онъ приобрѣлъ много послѣдователей. Нѣсколько дней тому назадъ это доказалъ Его торжественный входъ въ Иерусалимъ.

Вполнѣ вѣроятно то, что эти провинціальныя послѣдователи Господа были застигнуты врасплохъ чрезвычайнымъ быстрымъ веденіемъ процесса; были запуганы необыкновеннымъ единодушіемъ всего Иерусалима и авторитетомъ Рима, именемъ котораго велся весь процессъ. Современное утреннее рѣшеніе народа, повидимому, носило на себѣ тотъ же самый характеръ, какимъ весьма часто отличаются рѣшенія по большинству голосовъ, гдѣ большинство состоитъ изъ немногихъ безсовѣстныхъ руководителей, заранѣе сговорившихся

между собою, изъ слабыхъ, которые къ нимъ приыкнютъ и массы; послушной слѣдующей за другими и даже хорошо не знающей, чего она собственно желаетъ. Ибо на обширной замковой площади предъ дворцомъ Пилата, только немногіе изъ тѣхъ, которые такъ усиленно кричали, могли слѣдить за теченіемъ процесса въ его подробностяхъ.

Поведеніе Израиля на Голгоѣ было плодомъ всей предъидущей исторіи этого народа. Поэтому и пророки за тысячу лѣтъ предвидѣли этотъ исходъ, и Самъ Господь при первомъ же Своемъ явленіи въ Іерусалимъ предсказалъ его (Іоан. 2, 19). Давно уже іудеи не желали слушать Бога, многократно и многообразно говорившаго отцамъ ихъ чрезъ пророковъ, а въ послѣдніе дни и имъ, самимъ чрезъ Своего Сына» (Евр. 1, 1). А теперь они потеряли самую возможность къ этому. Такъ далеко зашло ихъ отступленіе отъ Бога, что они во имя Божіе пригвоздили ко кресту Единороднаго Сына Божія и думали, что этимъ приносятъ службу Богу. Все они дѣйствовали по невѣдѣнію и ослѣпленію (Дѣян. 3, 17; 1 Кор. 2, 8). Поэтому и Господь, когда распинали Его, молился за Своихъ враговъ: «Отче! прости имъ, ибо не знаютъ, что дѣлаютъ» (Лук. 23, 34).

Конечно, мы не можемъ проникнуть въ глубочайшія тайны событій, совершавшихся на Голгоѣ. За страстями, злобою и грѣхами іудей, по словамъ Самого Господа (Лук. 22, 53; Іоан. 14, 30), скрывался «внязвь міра сего», или «власть тьмы». Эта «власть тьмы» руководила людьми, пользуясь ихъ страстями и грѣхами, по своему плану. Но люди, стоявше у креста, конечно не подумали объ этомъ. Премудрость Божію, тайную, сокровенную, которую предначинилъ Богъ прежде вѣковъ къ славіи нашей, никто изъ властей вѣка сего не позналъ; ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы. Но какъ написано: не видѣлъ того глазъ, не слышало уха, и не приходило то на сердце челоуѣку, что приготовилъ Богъ любящимъ Его» (1 Кор. 2, 8—9).

Вблизи креста Господня стояли первосвященники и члены синедріона въ своихъ драгоценныхъ одеждахъ и шелковыхъ головныхъ повязкахъ. Иной почитительный іерусалимлянинъ еще ниже склонялся предъ ними, чѣмъ когда-либо прежде. Снова они являлись мудрыми и предусмотрительными отцами народа. Во время всеобщаго увлеченія мессіанскими надеждами только они одни сохранили хладнокровіе и проницательность. Сегодня вечеромъ Онъ будетъ лежать уже въ гробѣ! И народъ не замедлилъ приступить къ насмѣшечкамъ. Въ только часовъ пять тому назадъ въ собраніи синедріона Онъ говорилъ, что Онъ «возседеть одесную силы Божіей» (Лук. 22, 69) и теперь виситъ на крестѣ. Особенно сильному злословію подвергались слова Господа о храмѣ, которые еще три года тому назадъ привели въ такое изступленіе іудеевъ, въ которыя были приводимы и свидѣтели и на вчерашнемъ допросѣ у первосвященника. «Проходящіе», — говорятъ евангелисты, — «злословили Его, кивая головами своими и говоря: 9! Разрушающій храмъ и въ три дня создающій! Спаси Себя Самого! Если Ты — Сынъ Божій, сойди со креста!» (Мате. 27,

27, 39,—40; Марк. 15, 29—30).

Первосвященники и члены синедриона, которые теперь, когда весь народ, повидимому перешел на их сторону, чувствовали себя совершенно вознагражденными за прошедшие часы страха и заботы. Их довольные взоры, которые они бросали на толпу, как-бы говорили: вот, видите, как мы были справедливы, когда не соглашались съ легковѣрными, кричавшими въ храмъ, что Онъ—Мессія! Другихъ спасаль, а Себя Самого не можеть спасти. Уповаль на Бога, пусть теперь избавитъ Его, если Онъ угоденъ Ему. Ибо Онъ сказалъ: Я Божій Сынъ» (Матѣ. 27, 42, 43). Теперь самое подходящее время, чтобы Богъ далъ знаменіе Ему. И мы здѣсь, передъ всѣмъ народомъ, даемъ слово, что, если Богъ дѣйствительно пошлетъ Ему знаменіе, то мы, первосвященники и синедрионъ, преклонимъ предъ нимъ колѣна и признаемъ Его Мессіей, затѣмъ, обращаясь ко кресту, заканчивали свою рѣчь словами: «Христосъ, Царь Израилевъ, пусть сойдетъ теперь съ креста, чтобы мы видѣли, и увѣруемъ въ Него!» (Матѣ. 27, 42; Марк. 15, 32). «Также и воины»,—говоритъ евангелистъ Лука,—«ругались надъ Нимъ, подходя и поднося Ему укусу и говоря: если Ты Царь Иудейскій, спаси Себя Самого». Злословіе нашло мѣсто даже на крестѣ. «Одинъ изъ повѣщенныхъ злодѣевъ злословилъ Его и говорилъ: если Ты Христосъ, спаси Себя и насъ. Другой же, напротивъ, унималъ его и говорилъ: или ты не боишься Бога, когда и самъ осужденъ на то же? и мы осуждены справедливо, потому что достойное по дѣламъ нашимъ приняли, а Онъ ничего худаго не сдѣлалъ. И сказалъ Иисусу: помяни меня, Господи, когда прійдешь во царствіе Твое! И сказалъ ему Иисусъ: истинно говорю тебѣ, нынѣ же будешь со Мною въ раю» (Лук. 23, 36—37; 39—43).

Господь слышалъ всѣ злословія и молчалъ. Это была воля Его Небеснаго Отца! Такъ должны были исполниться писанія пророковъ! «Такъ надлежало пострадать Христу и войти въ славу Свою» (Лук. 24, 25—26). Онъ долженъ былъ перенести тяжелое испытаніе вѣры и послушанія: сохранить вѣру въ Божественный Промыслъ даже тогда, когда Невинный и не Заслужившій наказанія переносилъ страшныя мученія; показать неизрѣченную мудрость и любовь Божию даже тамъ, гдѣ пути Божественные казались покрытыми мракомъ; сохранить вѣру въ то, что грѣшное человечество будетъ спасено силою Его любви и войдетъ нѣкогда въ царство вѣчнаго блаженства. Вѣрую въ Небеснаго Отца и вѣрую въ непоколебимость великаго дѣла искупленія запечатлѣны тѣ семь словъ со креста, которыя подобно молвіи освѣщаютъ мрачные часы страданій Спасителя.

У креста стояло также небольшое число послѣдователей Господа. Съ безмолвною скорбію смотрѣли они на предсмертныя страданія своего Учителя. Несомнѣнно, и въ народѣ многіе не принимали участія въ насмѣшкахъ. Такъ стояли многіе изъ тѣхъ, кто съ такимъ торжествомъ встрѣчалъ Господа во время его входа въ Иерусалимъ; мужчины и женщины, которыхъ Онъ исцѣлялъ; благодарные слушатели начальнаго періода Его дѣятельности; мыта-

ри, какъ напимѣръ Закхей, въ домъ котораго недавно былъ Господь. Могли здѣсь быть также Іосифъ ариимаѣйскій, Никодимъ и Лазарь. Всѣ они стояли молча, не осмѣливаясь чѣмъ-нибудь обнаружить своихъ чувствъ въ виду подавляющей силы Рима и первосвященниковъ. Стояла у креста и небольшая группа добродѣтельныхъ женщинъ, которыя послѣдовали за Господомъ еще въ Галилеѣ, хотя и не могли онѣ ничѣмъ инымъ выразить свою преданность, какъ только тѣмъ, что оставались у подножія креста Господня до послѣднихъ минутъ земной жизни своего Учителя. Среди этихъ галилейскихъ женщинъ, вѣроятно, находились и двѣ сестры Лазаря, пришедшія изъ Виваніи, куда, можетъ быть, еще рано утромъ донеслось извѣстіе о страшныхъ событіяхъ этого дня.

Еще ближе ко кресту стояла группа самыхъ близкихъ послѣдователей Господа и среди нихъ Пресвятая Дѣва Марія, Матерь Божія. Рассказывая о великихъ событіяхъ ночи Рождества Господа нашего Іисуса Христа, когда «слава Господня осіяла» вилеемскихъ пастырей, и «внезапно явившееся многочисленное воинство небесное славилло Бога» (Лук. 2, 9, 13), евангелистъ Лука не сообщаетъ намъ ни одного слова, сказаннаго Пресвятою Дѣвою Марією. Только въ концѣ своего повѣствованія, упомянувъ о томъ, что вилеемскіе пастыри «разказали Іосифу и Маріи все, что было возвѣщено имъ о Младенцѣ семѣ», онъ прибавляетъ: «А Марія сохраняла всѣ слова сіи, слагая въ сердцѣ своемъ» (Лук. 2, 17, 19). Подобно этому, и при описаніи голгоетскихъ событій, евангелисты не сохранили намъ ни одного слова, которое принадлежало-бы Матери Божіей. Глубокая скорбь такъ же, какъ и необыкновенная радость, не находятъ словъ для своего выраженія. Стоя у креста Своего возлюбленнаго Сына, Матерь Божія была всецѣло погружена въ созерцаніе Его страданій; молча стояла Она тамъ, и Его страданія всецѣло отзывались и въ Ея сердцѣ. Кресты обыкновенно не отличались большой высотой; и ноги распятыхъ возвышались надъ землею на очень незначительную высоту. Такимъ образомъ, можно было слышать каждое слово, каждый вздохъ Господа, даже въ томъ случаѣ, если Онъ говорилъ не громко. Скорбное молчаніе Божіей Матери заключало въ себѣ ту же самую покорность волѣ Божіей, которая въ свое время выразилась въ Ея отвѣтѣ Архангелу Гавріилу словами: «Се, раба Господня, да будетъ Мнѣ по слову Твоему». (Лук. 1, 38). Рядомъ съ Матерью Господа стояла «сестра Матери Его Марія Клеопова и Марія Магдалина» (Іоан. 19, 25).

Съ ними-же стоялъ «ученикъ, котораго любилъ Іисусъ» (Іоан. 21, 7), евангелистъ Іоаннъ, единственный изъ двѣнадцати, оставшійся возлѣ своего Учителя и Господа до самой Его смерти. Ничто не могло поколебать его вѣры. Чрезъ видимое поношеніе креста онъ видѣлъ величіе и славу своего Господа, безконечную любовь Его къ грѣшному роду человѣческому. На одной сторонѣ—бездна ненависти и злобы, на другой—чистая, самоотверженная, истекающая кровью за своихъ враговъ, любовь; съ одной стороны—видимое

знаменіе гѣтва Божія, съ другой—слова вѣры Сына къ Своему Отцу, смерти на крестѣ и открытіе рая разбойнику; все это примирило въ себя любовь Сына Божія. Неизгладимыя впечатлѣнія этихъ часовъ на Голгоѣ занесены въ души Апостола Іоанна Богослова навсегда, и отзывъ ихъ наполняетъ всѣ его посланія (напр. 1 Іоан. 4, 9 и друг.).

Вскорѣ послѣ распятія страшное явленіе наполнило сердца всѣхъ ужасомъ. «Отъ шестого часа тѣма была по всей землѣ до часа девятаго» (Мат. 27, 45; Марк. 15, 33; Лук. 23, 44). Мрачнымъ, траурнымъ покровомъ легла она на Іерусалимъ и Іудею. Солнце потеряло свой блескъ. Окрестныя горы скрылись отъ взоровъ зрителя. Съ трудомъ можно было различать даже стѣны города, закутаннаго въ непроницаемый мракъ. Храмъ обрисовывался въ едва уловимыхъ туманныхъ очертаніяхъ. Страхъ охватилъ всѣхъ. Чего не осмѣливались высказать, о томъ тѣмъ болѣе думали про себя. Богъ этимъ выражаетъ Свой гѣвъ на ужасное преступленіе, въ которомъ они принимали участіе. Они такъ дерзко требовали недавно знаменія съ небесъ—и вотъ оно дано имъ.

Передъ этимъ очевиднымъ знакомъ гѣтва Божія боязнь начала закрываться и въ сердца первосвященниковъ, и членовъ синедріона. Въ души ихъ поднимались вопросы, отвѣтить на которые они не рѣшались, но и отрѣшиться отъ нихъ они не могли. Какое зло сдѣлалъ имъ Этотъ праведникъ? Почему они поступили съ Нимъ съ такою жестокостью и несправедливостью? Вѣдь, они довели Его до креста только благодаря постыдной, преступной лжи; никто изъ нихъ не вѣрилъ въ замышленное ими же самими преступленіе противъ римскаго императора? Что, если эта необыкновенная тѣма является знаменіемъ гѣтва Божія, есть только первое слово невидимаго Божественнаго правосудія, послѣ того какъ судъ человѣческій сказалъ свое послѣднее слово? Насмѣшки смолкли. Пространство вокругъ креста все болѣе и болѣе пустѣло, но мѣръ того, какъ обличаемые своею совѣстію злодѣи старались поскорѣе скрыться съ мѣста своего преступленія. Во всякомъ случаѣ, первосвященники и члены синедріона, повидимому очень скоро удалились съ Голгоѣ. Тѣ три часа, въ теченіе которыхъ продолжался мракъ, были часами послѣдней борьбы Господа. «Около девятаго часа,—говорятъ евангелисты,—возопилъ Іисусъ громкимъ голосомъ: Или, Или, дима савахани? то есть: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставилъ?» (Мат. 27, 46; Марк. 15, 34). Но вскорѣ послѣ этого Онъ воскликнулъ: «Совершилось!» (Іоан. 19, 30). Это былъ ключъ побѣды, одержанной «Сыномъ Человѣческимъ» надъ «вратами адовыми». «Совершилось» великое дѣло искупленія рода человѣческаго отъ грѣха, проклятія и смерти!

Теперь быстро наступалъ конецъ. Приближалась смерть. Евангелистъ Іоаннъ, очевидецъ событій совершившихся на Голгоѣ, Матерь Божія, сестра Матери Господа, Марія Клеопова, Марія Магдалина, можетъ быть, Никодимъ, Іосифъ аримаѣевскій, галилейскія женщины, сестры Лазаря и другіе, видѣли

ясно измѣненіе въ чертахъ лица Господа. Они слѣдили за каждымъ движеніемъ. Теперь они видятъ, какъ Онъ измѣняется въ лицѣ, которое покрывается смертною блѣдностью. Еще одинъ послѣдній благодарный взглядъ посылаетъ Онъ имъ и затѣмъ восклицаетъ громкимъ голосомъ: «Отче, въ руки Твои предаю духъ Мой!» (Лук. 23, 46). И когда Онъ произнесъ это послѣднее трогательное слово Своей жизни, всецѣло посвященной Богу съ того дня, когда Онъ, еще будучи двѣнадцатилѣтнимъ отрокомъ, сказалъ, что Ему должно быть въ томъ, что принадлежитъ Отцу Его (Лук. 2, 49), тогда Его глава преклонилась на грудь (Іоан. 19, 30), и Онъ испустилъ духъ (Матѣ. 27, 50; Марк. 15, 37; Лук. 23, 46; Іоан. 19, 30).

И вотъ, подъ ногами послѣднихъ зрителей, оставшихся у креста, внезапно поколебалась земля. Природа, послѣ продолжительнаго мучительнаго стѣсненія, какъ-бы вздохнула полною грудью. Произошло сильное землетрясеніе. Огромныя скалы, еще и нынѣ находящіяся къ сѣверу отъ Іерусалима, вблизи Дамасскихъ воротъ, дали страшныя трещины, и оторвавшіяся массы камня рухнули внизъ. Народъ, который еще оставался на Голгоѣ, былъ пораженъ ужасомъ и бросился въ городъ. Съ крикомъ, насмѣшками, злословіемъ, проклятіями направлялся онъ за четыре часа передъ этимъ, при яркомъ блескѣ полуденнаго солнца, къ Голгоѣ; въ молчаніи и ужасѣ, чувствуя, какъ наказующая невидимая десница Божія уже простирается на преступный городъ, сѣшныи онъ теперь скрыться за мрачными стѣнами Іерусалима. «Весь народъ, — говоритъ евангелистъ Лука, — сошедшійся на сіе зрѣлище, видя протсходившее, возвращался, бія себя въ грудь» (Лук. 23, 48).

Сотникъ, который производилъ распятіе, былъ глубоко пораженъ величіемъ, съ которымъ Господь переносилъ Свои страданія. Но, когда онъ увидѣлъ, какъ Господь съ радостнымъ кликомъ побѣды сѣшныи изъ этого міра; когда онъ услышалъ, съ какою вѣрою Распятый предавалъ Свой духъ въ руки Божіи; когда Самъ Богъ началъ говорить за Него во мракѣ и землетрясеніи, — тогда ему внезапно стало ясно, что страшно согрѣшили предавшіе на смерть Того, Кто наименовалъ Себя Сыномъ Божіимъ! Свидѣтельство Его — сама истина. Глубоко потрясенный всею видѣннымъ, сотникъ обратился къ своимъ воинамъ и сказалъ имъ то слово, которое является лучшимъ заключеніемъ къ повѣствованію о событіяхъ, совершившихся на Голгоѣ: «Истинно человекъ Эготъ былъ праведникъ и Сынъ Божій!» (Матѣ. 27, 54; Марк. 15, 39; Лук. 23, 47).

Благоговѣніе къ святынь.

Поспѣшность, торопливость нигдѣ не похвальна, потому что, какъ говорится, «поспѣшишь, людей насмѣшишь»; но въ храмѣ Божіемъ она прямо предосудительна, потому что унижаетъ, оскорбляетъ святыню Гос-

подню. Особенно эта предосудительная поспѣшность выказывается православными въ праздникъ Богоявленія при почерпаніи св. воды и въ день торжественнаго Входа Господня въ Іерусалимъ, при принятіи освященныхъ вербъ.

Въ нетерпѣливомъ движеніи всѣхъ или многихъ къ одному мѣсту и одной цѣли нельзя не признавать внутренняго горенія духа, которое составляетъ прекрасное свойство христіанскаго поведенія, похваляемое самимъ Богомъ (Рим. 12, 11; Апок. 3, 15—15). Но это прекрасное свойство, къ скорбію, затмѣвается и ослабляется у православныхъ нѣкоторыми неблаговидными внѣшними дѣйствіями, допускаемыми ими въ извѣстные дни и минуты изъ горячаго желанія скорѣе другихъ принять или прикоснуться къ святынѣ. Такія неблаговидныя дѣйствія происходятъ у насъ при цѣлованіи св. Евангелія, иконы, креста, мощей, при принятіи помазанія освященнымъ елеемъ, антидора и даже св. Тайнъ. Здѣсь бываетъ толканіе, стѣсненіе, взаимное негодованіе, смущеніе и общій непорядокъ,—и когда же?—при богослуженіи, въ дни и минуты, въ кои мы особенно должны держать себя благоговѣнно, чтобы удостоиться принять благодать освященія и благословенія. А въ великіе праздники Богоявленія и Торжественнаго Входа Господня въ Іерусалимъ и того бываетъ хуже: при множествѣ тѣснящагося народа, св. вода проливается на полъ и попирается ногами; освященная верба съ трескомъ ломается и роняется подъ ноги. Все это свидѣлствуетъ о недостаткѣ у православныхъ благоговѣнія къ святынѣ.

Благоговѣніе состоитъ не въ одномъ только внутреннемъ и сердечномъ уваженіи къ святынѣ, но и въ наружной благопристойной почтительности къ ней въ предѣлахъ установленнаго порядка. «Что изъ васъ умнѣе, говоритъ Слово Божіе, тотъ докажи это на самомъ дѣлѣ добрымъ поведеніемъ, въ кротости и мудрости» (Іак. 3 13). Такъ, кто благоговѣнъ, тотъ пусть являетъ святое настроеніе духа своимъ наружнымъ кроткимъ взоромъ и достойнымъ поведеніемъ.

По суду Слова Божія, *нѣтъ нестроенія Богъ, но мира* (1 Кор. 14, 33). Посему горячность нашего желанія какъ можно скорѣе принять святыню или прикоснуться къ ней должна обнаруживаться въ строгой благоговѣйной тишинѣ и порядкѣ, установленномъ и хранимомъ Православною Церковію. Апостоль Павель говоритъ: *и души пророковъ повинуются пророкомъ* (1 Кор. 14, 32),—и мы обязаны управлять своимъ внутреннимъ расположеніемъ, строго подчинять его требованіямъ и правиламъ закона и никакъ не простирать даже до малѣйшаго неблагочинія, дабы ревность наша, какъ говоритъ Апостоль, *не была не по разуму*, т. е. безразсудною (1 Кор. 10, 1). Такъ, по суду Слова Божія, наше несдержанное, неумѣренное рвеніе къ святынѣ, соединенное съ нарушеніемъ тишины и порядка, безразсудно. Въ немъ, кромѣ внѣшней неблагопристойности и видимаго униженія святыни, кроется или неразумное *маловѣріе*,—какъ будто прежде почерпнутая освя-

шенная вода и прежде взятыя вѣтви освященной вербы и прочее, скорѣе другихъ принятое и схваченное, святѣе и благодатнѣе, нежели то, что берется послѣ; или, можетъ быть, *опасеніе*, что если не послѣшать, то лишатся. Но опытъ показываетъ противное; едва ли можно указать, чтобы кто нибудь изъ собратій остался неудовлетвореннымъ по своей медлительности. Если при непорядочномъ движеніи никто не бываетъ лишенъ желаемого, тѣмъ болѣе каждый можетъ быть удовлетворенъ при спокойномъ и благоговѣйномъ принятіи освященнаго дара. Недостатка въ немъ нельзя иначе предположить, какъ только при неумѣнн дѣлать по надлежащему то, за чѣмъ приходятъ,—когда, на примѣръ, слѣдуетъ за освященною водою съ тѣми же сосудами, съ какими ходитъ на рѣки, или къ колодцамъ за водою обыкновенною, и нерѣдко проливають на полъ храма болѣе того, нежели сколько уносятъ съ собою домой. Если же кто, при всемъ своемъ желаніи, дѣйствительно не получить желаемого, у того и одно внутреннее расположеніе и намѣреніе Богъ приметъ. Готовность Авраама принести Исаака въ жертву Богъ принялъ за дѣйствительную жертву. Напротивъ, неразумительное рвеніе удаляетъ отъ насъ благодать святыни: мы приобретаемъ предметъ, а теряемъ самое важнѣйшее въ немъ. Для усвоенія его во всей полнотѣ необходимо благоговѣйное принятіе освященнаго дара, по чину Церкви. Нѣкогда Саулъ хотѣлъ принести жертву Богу; *не удержавшись и вознесохъ всесожженіе*, говорилъ онъ въ оправданіе свое пророку Самуилу. Но пророкъ осудилъ его и сказалъ: *безуміе бысть тебѣ, понеже не сохранилъ еси заповѣди, юже заповѣда ти Господь, и нынѣ царство твое не станетъ* (Цар. 13, 13—14). *Послушаніе паче жертвы* (15, 22). Апостолъ Павелъ нарушающимъ порядокъ церковный говоритъ: *не хвалю васъ; вы собираетесь не на лучшее, а на худшее*. Вы собираетесь вмѣстѣ такъ, что это не значитъ вкушать вечерю Господню. Ибо при вечери всякій прежде другихъ поспѣшаетъ брать свою нищу (1 Кор. 11, 17, 20, 21). Эту поспѣшность Апостолъ называетъ пренебреженіемъ Церкви Божіей (1 Кор., 11, 22), подвергающимъ неблагоговѣйныхъ суду Божію (ст. 29 и 34). Какъ Саулъ отъ поспѣшнаго принесенія жертвы лишился Божія благоволенія, и жертва, принесенная имъ не по заповѣди, утратила для него свою благодатную силу, и какъ поспѣшность древнихъ христіанъ брать прежде другихъ свою часть на вечерѣ Господней дѣлала ихъ повинными предъ Богомъ, такъ святыня, немирно и неблагоговѣйно нами принимаемая, утрачиваетъ свое освящающее дѣйствіе и служить къ нашему осужденію.

Неблагоговѣніе, какъ явное нарушеніе апостольскаго правила: *вся благообразно и по чину да бываютъ* (1 Кор. 14, 40) очень оскорбительно для чувства и взора православныхъ, которые хорошо знаютъ и понимаютъ внушаемое Апостоломъ гореніе духа, но по неразумію нѣкоторыхъ, производящее общій непорядокъ. Что же думаютъ иновѣрцы и сектанты, особенно неблагонамѣренные, которые жаждутъ замѣтить, увеличить и разгласить

всякій сучокъ въ очахъ нашихъ? Наше мѣстное и временное уклоненіе отъ порядка они приписываютъ всей Церкви, и такимъ образомъ чрезъ насъ, православныхъ чадъ ея, падаетъ нареканіе на божественную красоту ея свѣтѣйшаго богослуженія, какой не имѣетъ въ своемъ богослуженіи ни одно христіанское общество.

Если православные дорожатъ свѣтшею такъ, что для принятія ея иногда, по неразумію своему, выходятъ изъ предѣловъ благоприличія, то это самое не есть ли вѣрная надежда легко вразумить и умѣрить православныхъ, ревнующихъ неразумно, благовременнымъ напоминаніемъ имъ, какъ должны они принимать воду, вербу и каждый освященный предметъ? Православные высоко цѣнятъ освященный даръ; безъ сомнѣнія, подорожатъ имъ, когда услышатъ изъ устъ пастырей, что благодать дара передается только тогда, когда онъ пріемлется съ благоговѣніемъ, подобающимъ святымъ и святому мѣсту; когда уразумѣютъ и поймутъ, какъ тяжекъ безпорядокъ, производимый ими предъ лицомъ Божиимъ и обществомъ изъ неразумной ревности скорѣе удовлетворить своимъ желаніямъ.

Православные умѣютъ съ благоговѣніемъ хранить свѣтшню у себя дома въ самыхъ почетныхъ мѣстахъ жилищъ своихъ, вблизи св. иконъ и креста Христова, употреблять ее въ важныхъ случаяхъ во исцѣленіе душъ и тѣлесъ, въ освященіе себя и своей собственности. Тѣмъ болѣе, при внушеніи и растолкованіи имъ, они будутъ чтить свѣтшню среди многочисленнаго собранія молящихся, гдѣ невидимо присутствуетъ самъ Господь (Мк. 28, 19) и, безъ сомнѣнія, только тогда, когда мы предстоимъ въ благоговѣнной тишинѣ.

Самую дѣйствительною мѣрою для внушенія православнымъ благоговѣнія къ свѣтшнѣ надобно признать примѣръ благоговѣйнаго поведенія въ храмѣ самихъ священно-церковнослужителей, особенно пастырей, которые, священнодѣйствуя, становятся посредниками между Богомъ и людьми.

Но при воздѣйствіи на православныхъ словомъ и примѣромъ, необходимы и чисто внѣшнія мѣры для соблюденія порядка и тишины въ храмѣ. Наиболѣе цѣлесообразною въ этомъ отношеніи мѣрою слѣдуетъ признать наблюденіе со стороны церковнаго старосты и его помощниковъ, избранныхъ почтенныхъ людей. Въ особыхъ же случаяхъ, какъ, на примѣръ, въ праздникъ Богоявленія при почерпаніи св. воды и въ день Торжественнаго Входа Господня въ Иерусалимъ при принятіи освященныхъ вербъ, могутъ быть приглашаемы къ содѣйствію также братчики, не говоря уже о мѣстной полиціи, которая закономъ обязана строго охранять миръ и тишину въ храмѣ.

Да приложить все свое страданіе пастыри Церкви православной, чтобы прихожане сдерживали, умѣряли во имя Божіе свой благочестивый пламень, не простирали его во вѣкъ до неприличія и нарушенія порядка, заповѣданнаго Богомъ и хранимаго Церковію, и не навлекали своимъ усиленіемъ про-

ибсияться къ святѣй прежде другихъ пареканіа на святую Церковь со стороны иновѣрцевъ и сектантовъ!

Въ приближающихся Мнѣ свящуща и во всемъ соимъ прославлюся,— говорить Господь (Лев. 10, 3). Да будетъ же наше къ Нему и святѣй Его приближеніе не хулою, а славою Ему всегда и вездѣ!

«Под. Еп. Вѣд.»

Задачи приходскаго духовенства въ XX столѣтіи.

Въ «Ворож. Епарх. Вѣдом.» помѣщена замѣтка о А. Миклулина о задачахъ приходскаго духовенства въ XX вѣкѣ. Приводимъ ее съ нѣкоторыми сокращеніями. — Никогда, — говорить о. Миклулинъ, — ничто такъ не волновало и не смущало жизнь Св. Церкви, какъ время отъ времени появившіеся среди членовъ ея еретики и ижеученія; но прошли вѣка — и эти попытки Церкви отошли въ область исторіи. Тоже будетъ и со всеми современными сектами и сектаторами. Ни Д. Толстой, ни толстовцы и другіе сектанты не будутъ быть признаваемы врагами Св. Церкви, опасными для ея необходимости, ибо она непобѣдима. Какъ бы ни перекраивалось на все лады Св. Евангеліе въ типографіяхъ г.г. Чертковыхъ, Св. Церковь всегда пребудетъ въ сущности своемъ неодолимою и всегда найдутся у нея вѣрныя чада, которыя въ простотѣ вѣрующаго и ищущаго истины сердца не пойдутъ по духу вѣка сего влѣдъ извѣстной части нашей извѣрившейся и потерявшей истинную точку опоры нравственности. Не странно Св. Церкви сектанство: оно обычное явленіе исторической жизни Церкви и рано или поздно падетъ даже само собой. Удѣлъ сектантства, — разрушеніе; исчезновеніе иной или другой секты, — только вопросъ времени. Но въ тоже время и оставлять сектанство на волю Божию нельзя. О единомъ кающемся трѣшникѣ на небеси бываетъ болѣе радости — по словамъ Господа, — чѣмъ о девяноста девяти праведникахъ, — и на обязанности Св. Церкви и ея членовъ лежитъ забота объ отысканіи и возвращеніи заблудившей овцы; и если когда, то теперь особенно своевременно миссіонерство въ его самыхъ широкихъ размѣрахъ. Но на комъ же лежитъ обязанность миссіонерства? Въ передовой статьѣ Январской книжки «Миссіонерскаго Обзорія» за текущій годъ обязанность миссіонерства возлагается на всехъ вообще пастырей Церкви. Взглядъ болѣе чѣмъ заслуживающій вниманія. Что можетъ сдѣлать одинъ епархіальный миссіонеръ съ своими помощниками окружными въ такой епархіи, гдѣ есть и расколъ, и толстовство, и какія угодно секты? Много нужно въ этомъ дѣлѣ помощниковъ епархіальному миссіонеру, и такими помощниками должны быть прежде всего мы — пастыри. Къ сожалѣнію, совершенно справедливо сообщеніе, что и теперь находятся священники, смотрящіе на миссіонерство, какъ на нѣчто, совершенно не входящее въ кругъ ихъ прямыхъ обязанностей. Пусть простятъ намъ собратія

но сану горькое слово правды: мы не руководимся ничѣмъ, кромѣ желанія сказать правду и принести хотя каплю пользы своему дѣлу. Выше указанное явленіе можно разбирать какъ исключеніе; но лучше, если бы этихъ исключеній не было, если бы всякій дѣятель на нивѣ Божіей зналъ, откуда ждать нападенія! Необходимо нашему духовенству еще разъ припомнить, что его обязанность, какъ добрыхъ пастырей, не только пасти здоровыхъ овецъ, но и лечить больныхъ. Въ чемъ же должна выразаться миссіонерская дѣятельность пастыря вообще и сельскаго въ частности? Конечно, въ крайнихъ случаяхъ священникъ долженъ обращаться для пресѣченія зла къ содѣйствію Богомъ поставленной власти; но гораздо больше будетъ прилично священникамъ бороться съ врагами Св. Церкви мечемъ духовнымъ истины. Слово — мощное оружіе. Если даже живое слово, какъ въ сектанствѣ, производитъ неотразимое впечатлѣніе на умы и сердца слушателей; — тѣмъ болѣе должно быть и бываетъ дѣйственно слово истины. Нужно только слѣдующія условія:

- 1) чтобы слово исходило не отъ ума только, а и отъ сердца и согрѣвалось любовью къ заблуждающемуся во тьмѣ собрату, а не чиновническимъ казеннымъ отношеніемъ къ дѣлу, и 2) чтобы слово не расходилось съ дѣломъ у самаго пастыря. Народъ нашъ любитъ слушать слово Божіе и его толкованіе; — самое сектанство есть отчасти результатъ этой любви и исканія истины; пастырь Церкви долженъ помнить это и пользоваться тяготѣніемъ народа къ слову Божію. Если замѣчается въ приходѣ «броженіе духа», надо скорѣе идти на встрѣчу запросамъ души народной и слѣдуетъ предложить прихожанамъ здоровую пищу православнаго ученія, пока еще не успѣли они вкусить напитка, зараженнаго ядомъ сектантскихъ жемудрованій. Только надо меньше читать по книжкѣ, хотя бы приспособленной къ народному разумѣнію, а болѣе стараться вести живую бесѣду; тогда не придется нѣкоторымъ батюшкамъ жаловаться, что ихъ поученія слушаются прихожанами неохотно и невнимательно. Иные священники оправдываютъ свое небрежное отношеніе къ проповѣдыванію слова Божія тѣмъ, что готовыхъ-де подходящихъ проповѣдей нѣтъ, а составлять самимъ некогда... Неправда! Есть и хорошія печатныя проповѣди для простонародья; можно и самимъ готовить ихъ. И это тѣмъ болѣе легко, что для собесѣдованій съ простымъ народомъ нужно продумать только матеріалъ, а заботу о томъ, чтобы поученіе было составлено по всемъ правиламъ проповѣдническаго искусства, можно предоставить городскому духовенству, такъ какъ тамъ болѣе способны слушатели обратить вниманіе на форму рѣчи, а въ деревнѣ — достаточно содержательности. Голодный съ большимъ удовольствіемъ принимаетъ простую, лишь бы здоровую пищу, чѣмъ сытый — самыя изысканныя блюда! Нужна любовь къ дѣлу, да желаніе добра, а за результатами дѣло не станетъ! Вотъ примѣръ — фактъ изъ жизни задушнаго прихода N. Приходъ глухой, въ приходѣ служить старый, больной батюшка, мало удовлетворяющій духовнымъ запросамъ своей паствы: народъ въ приходѣ темный, но — быть можетъ даже бессоснательно — горячо ищущій

свѣта; рядомъ такой же приходъ Z, гдѣ развѣлись уже сектанты. Мало по малу новое лжеученіе проникаетъ и въ N. Отпаденій въ секту официально еще не числится, но можно уже указать нѣсколько лицъ, зараженныхъ лжеученіемъ, почти открыто хулящихъ православную вѣру, храмы, иконы, проповѣдующихъ неповиновеніе властямъ, неуваженіе къ духовенству, непригодность въ дѣлѣ спасенія формъ семейной, брачной жизни и прочее. И рѣдко такія рѣчи лжеучителей не находили себѣ сочувствія въ односельчанахъ... Назначается въ приходъ другой священникъ—молодой, неопытный, но желающій что-нибудь хоть сдѣлать. Онъ увидѣлъ, откуда идетъ опасность и, какъ умѣлъ, пошелъ ей на встрѣчу. Сначала онъ не зналъ, что говорить, чему учить; но дальше онъ освоился и принялъ такой планъ: каждый праздничный и воскресный день онъ ведетъ два собесѣдованія—за литургіей на евангельскій текстъ, празднуемое событіе, или на злобу дня, т. е. напримѣръ,—касается вопросовъ, волнующихъ приходъ, поступковъ, и рѣчей сектантовъ и прочее, а на повечеріи священникъ ведетъ систематически катехизическія бесѣды, въ которыхъ преподаетъ кратко и общедоступно ученіе Православной Церкви, касаясь кратко тѣхъ или иныхъ сектантскихъ заблужденій, касающихся трактуемаго вопроса. Труда немного, а польза маленькая есть! Православные исправно посѣщаютъ богослуженіе, а на вечернихъ собесѣдованіяхъ постоянно много слушателей изъ Z. и даже не рѣдкость—сектанты. Конечно,—конецъ вѣнчаетъ дѣло; но отрадно видѣть Церковь, раньше частенько пустовавшую, теперь полную народа, причемъ народъ этотъ объясняетъ указанное явленіе интересомъ, возбуждаемымъ въ сердцахъ простецовъ чтеніемъ и толкованіемъ слова Божія на бесѣдахъ. Вѣдь какъ расколъ, такъ и сектантство питаются только лишь на счетъ народнаго невѣжества, особенно религіознаго; знай нашъ народъ твердо православное вѣро-и-право-ученіе, онъ не пошелъ бы за сектантами. Даже пресловутый Толстой набираетъ свою рать главнымъ образомъ изъ людей, слишкомъ мало освѣдомленныхъ въ православномъ ученіи. А потому—первое средство въ борьбѣ съ сектантами и сектами—сообщеніе православнаго ученія; даже полемику иногда можно оставить,—истина сама собой скажется! Нельзя еще не обратить вниманія въ цѣляхъ борьбы съ сектантами, не говоря уже о расколѣ, на необходимость неснѣжнаго и истоваго совершенія богослуженія. Народъ, видя благоговѣнное настроеніе у священнослужителей, и самъ проникается тѣми же чувствами; а снѣжное отправление богослуженія рождаетъ подозрѣніе, что—значить—не такъ то важна обрядность церковная; разъ же явится такое подозрѣніе,—почва для рационалистическаго сектантства готова. Но для полнаго уснѣха дѣла, мы, становясь помощниками миссіонеровъ, должны и себѣ поискать поддержки и помощи. Въ комъ же?—Прежде всего въ нисшихъ членахъ причта: необходимо и ихъ привлекать къ миссіонерству. Гдѣ найдется у священника такой помощникъ, тамъ—слава Богу—батюшка не почувствуетъ одиночества въ своемъ великомъ дѣлѣ. Но въ большинствѣ случаевъ притоны сектантст-

ва—глухіе, маленькіе и скудные приходы, гдѣ почти всегда діакона нѣтъ, а псаломщикомъ служить лицо, прямо таки иногда являющееся помѣхою въ дѣлѣ приходской миссіи. Большую бы службу сослужили о.о. благочинные, если бы время отъ времени доносили епархіальному начальству, какіе приходы нуждаются въ церковно-служителяхъ болѣе чѣмъ—полуграмотныхъ, хотя бы въ цѣляхъ миссіи. Тогда бы легче было епархіальному начальству назначать въ приходы, зараженные лжеученіями нужныхъ и способныхъ лицъ, а чтобы привлечь и поощрять таковыхъ лицъ къ дѣлу приходской миссіи, можно бы основать небольшой фондъ, проценты съ котораго шли бы на раздачу небольшихъ наградъ миссіонерамъ—церковно-служителямъ. Средства найдутся, размысливемся мыслью, что дѣло не терпитъ отлагательства. Въ настоящее же время—должны сознаться—есть церковно-служители, прямо вредящіе—быть можетъ невольно—дѣлу приходской миссіи. Пусть такіе случаи рѣдки; но они есть и замалчивать ихъ нельзя. Секты и расколь—дѣтище народнаго невѣжества и потому особенныя надежды пастыри—миссіонеры должны и могутъ возлагать еще на одного союзника,—союзника, могущаго быть сильнымъ и полезнымъ... Это—школа. Но опять тамъ, гдѣ школа должна бы рождала одни свѣтлыя мысли, тамъ именно она наводитъ на грустные размышленія. Гдѣ нужнѣе благоустроенная школа церковная: въ приходѣ ли, представляющемъ изъ себя крупный центръ, имѣющій нѣсколько земскихъ школъ и даже двухклассное училище, или въ нашей, больной недугомъ невѣжества и сектантства, глуши? Нужна и тамъ, но—намъ кажется—нужнѣе здѣсь: тамъ она—роскошь, здѣсь—хлѣбъ засушенный. Въ дѣйствительности же—въ крупномъ центрѣ школа всѣмъ снабжена, имѣетъ 2—3 учащихся и торжественно пожинаетъ лавры; а въ темномъ захолустѣ, гдѣ церковная школа до слезъ нужна,—она жалкая школа грамоты, сарай, безъ книгъ и пособій, съ полуграмотнымъ учителемъ!

«Въ заключеніе,—говорить о. Миклушинъ,—еще 2—3 слова. Тернистъ нашъ путь, отцы и братія, но не дадимъ мѣста унынію! Не забудемъ, что мы—сила, да еще сила, укрѣпляемая благодатію Божіею, немощная врачующею и оскудѣвающая восполняющею! Сплотимся же въ новомъ вѣкѣ, заявимъ себя новыми трудами и подвигами на пользу нашего святаго дѣла!»

ИЗЪ ЕПАРХІАЛЬНОЙ ХРОНИКИ.

Освященіе и открытіе Астраханской губернской Выставки животноводства. 9 Сентября состоялось открытіе губернской Выставки животноводства. Къ 12 часамъ начали съѣзжаться на молебень при-

глашенные Предсѣдателемъ распорядительнаго Комитета по устройству выставки княземъ В. А. Кудашевымъ представители различныхъ вѣдомствъ и учреждений: первымъ прибылъ Управляющій Департамен. Земледѣлія ст. сов. Ленинъ, за нимъ вице-губернаторъ С. С. Андреевскій, губернский предводитель дворянства д. с. с. Х. Н. Хлѣбниковъ, заст. м. городского головы, начальники учебныхъ заведеній, чиновники управленія Государственными имуществами, гласные Думы и проч. Въ 12 часовъ прибылъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сергій, Епископъ Астраханскій и Енотаевскій, встрѣченный при входѣ на выставку полнымъ составомъ Распорядительнаго Комитета во главѣ князя Кудашева, а чрезъ пять минутъ—Астраханскій Губернаторъ Генераль-Лейтенантъ М. А. Газенкампфъ съ супругою. Для предстоящаго водосвятнаго молебна устроенъ былъ особый павильонъ, въ которомъ молебенъ былъ совершенъ Архипастыремъ въ сослуженіи ректора дух. семинаріи архим. Іоанна, кафедральнаго протоіерея Н. Лѣтницкаго, соборнаго ключаря священника В. Карасева и свящ. І. Бѣлавина. Предъ началомъ молебна Преосвященнѣйшій Владыка обратился къ собравшимся съ краткой рѣчью, въ которой, указавъ на значеніе выставки, приглашалъ присутствующихъ къ усердной молитвѣ о благословеніи Божіемъ и благодатной помощи устроителямъ и ихъ сотрудникамъ. «Нѣтъ нужды», сказалъ Владыка, «распространяться о томъ, какое важное значеніе имѣетъ скотоводство въ жизни народовъ, и особенно—нашего дорогаго Отечества. Русскій народъ по преимуществу—народъ земледѣльческій; но земледѣліе безъ скотоводства не мыслимо. То и другое, вмѣстѣ взятое, служатъ однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ—и вмѣстѣ существеннымъ и необходимымъ условіемъ благосостоянія народнаго, а слѣдовательно—и общегосударственнаго. Къ сожалѣнію, скотоводство, эта важнѣйшая отрасль хозяйства, далеко еще не достигла у насъ высоты своего положенія. Всѣмъ извѣстно, въ какихъ еще умственныхъ потемкахъ блуждаютъ наши народныя массы и въ дѣлѣ ухода за домашними животными, и въ дѣлѣ устраненія антисанитарныхъ условій, въ улучшеніи и усовершенствованіи различныхъ породъ и особенно—въ разведеніи и размноженіи культурныхъ изъ нихъ. Внести свѣтъ въ эту тьму, развеять этотъ мракъ—дѣло и нравственный долгъ тѣхъ, кого Богъ благословилъ знаніемъ, и кто опытомъ достигъ уже благоприятныхъ результатовъ. Достопочтенные учредители выставки и ихъ

сотрудники, сколько намъ извѣстно, поставили задачей не только ознакомить общество съ лучшими особями различныхъ породъ домашнихъ животныхъ, но и путемъ научныхъ бесѣдъ и рефератовъ— съ рациональными способами веденія правильного и успѣшнаго скотоводства. Доброе и многополезное дѣло ихъ получаетъ такимъ образомъ особенно важное значеніе, а при нынѣшнихъ сельско-хозяйственныхъ невзгодахъ оно и особенно благопотребно и благовременно.— Но при этомъ никто не долженъ забывать, что верховный Владыка міра и Промыслитель— Богъ, о Немъ же мы живемъ, и движемся, и есмь, отъ Котораго исходитъ всякое даваніе благое и всякій даръ совершенный; отъ Него-же зависятъ и успѣхъ всякаго нашего дѣла, всякаго предпріятія. „Безъ Мене не можете творити ничесоже“, сказалъ Онъ, и неоднократно возвѣщалъ людямъ, что только боящіеся Господа не лишатся никакого блага..., и уповающіи на Него не посрамятся... Поэтому каждое доброе дѣло мы должны начинать молитвою о благословеніи Божиемъ и о благодатной помощи къ успѣшному совершенію дѣла. Молитва также здѣсь необходима, какъ и добрая воля человѣка, его сердце, честность и искренность... Помолимся же усердно и теперь, да благословитъ Господь доброе дѣло учредителей выставки и ихъ сотрудниковъ, да устранить всякое препятствіе къ достиженію доброй цѣли, да поможетъ имъ въ трудахъ ихъ и да увѣнчаетъ ихъ дѣло полнымъ успѣхомъ на пользу народную, ко благу общественному, къ возвышенію могущества и славы дорогаго Отечества».

По совершеніи молебна ключарь собора окропилъ выставку св. водою, Астраханскій Губернаторъ объявилъ выставку открытой и всѣмъ приглашеннымъ гостямъ показана была выводка представленныхъ на выставку экспонатовъ: много хорошихъ лошадей, крупный рогатый скотъ и верблюды. По окончаніи проводки животныхъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Архипастырь, благословивъ всѣхъ присутствующихъ, отбылъ. Выставка занимаетъ городской скотопригонный дворъ, на этотъ разъ онъ имѣлъ роскошно украшенный видъ. По наведеннымъ справкамъ животныхъ на Выставкѣ слѣдующее количество: 214 лошадей, 76 головъ крупнаго рогатаго скота, 46 верблюдовъ, 24 свиньи и 36 гнѣздъ птицъ.—14 Сентября, согласно любезному разрѣшенію г. Предсѣдателя распорядительнаго Комитета по устройству выставки князя В. А. Кудашева, съ согласія Преосвя-

ценнѣйшаго нашего Архипастыря, выставку посѣтить духовно-учебныя заведенія и церковно-приходскія школы Астраханской епархіи вмѣстѣ съ своими завѣдующими.

О трудностяхъ миссіонерскаго служенія.

(Окончаніе).

Изъ прежнихъ нашихъ очерковъ ¹⁾ можно съ очевидностью видѣть, что миссіонерское служеніе является дѣломъ крайне труднымъ и многосложнымъ. Для успѣха своего оно требуетъ много ума, неуспяной энергіи, добрыхъ христіанскихъ чувствъ, много силъ нравственныхъ, много силъ и физическихъ. Поэтому не всякій можетъ и долженъ браться за него. Не легко обратить на истинный путь того фанатика, который не колеблясь зарываетъ живыми въ землю свою мать, сестру и жену ²⁾; того отца, который вакаляетъ въ жертву Богу своихъ дѣтей и самъ распинается на крестѣ за грѣхи міра ³⁾; мать, которая уходитъ въ лѣсъ со своею дочерью, чтобы тамъ пострадать за Христа и которая съ мужествомъ взираетъ на предсмертныя агоніи своей, умирающей съ голода, тринадцатилѣтней дочери ⁴⁾. Эти натуры представляютъ изъ себя великую нравственную силу, (хотя и дурно направленную), великую стойкость и твердость духа и не легко бороться съ ними. Онѣ могутъ укротиться только чудомъ. Но чудомъ можетъ быть и вдохновенное, глубоко убѣжденное слово миссіонера — истиннаго апостола, самоотверженно несущаго тяжелый крестъ своего служенія, миссіонера, пылающаго святой ревностью къ своему высокому служенію и готоваго душу свою отдать ради него. Слово такого миссіонера представить изъ себя великую нравственную силу, способную творить великія дѣла, ибо убѣдительность и сила миссіонерской проповѣди всецѣло зависятъ отъ внутренняго настроенія ⁵⁾ говорящаго, отъ степени его преданности своему служенію, отъ его ревности къ возогрѣванію въ себѣ благодатнаго дара ⁶⁾. «Устное слово,

¹⁾ См. посл. статью въ № 17 А. Е. В. 1901 г.

²⁾ Мис. Обзор. 1897 г. Май. I кн. 432—434.

³⁾ Живоп. Обзор. 1874 г. № 52, 844.

⁴⁾ Мис. Обзор. 1897 г. Май, кн. I. 436.

⁵⁾ 1 Кор. II, 4. IV, 19.

⁶⁾ Иоан. III, 27.

говорить одинъ ученый, всемогуще, потому что оно и мысль и чувство въ одно и тоже время.. Устное слово—это человѣческое дыханіе, зависящее отъ мысли, но согрѣваемое сердцемъ и заставляющее трепетать все, что въ насъ есть человѣческаго»⁷⁾.

Замѣчательный и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма поучительный примѣръ истинной миссіонерской дѣятельности представляетъ намъ іеросхимонахъ Іоаннъ, основатель Саровской пустыни, который жилъ въ самомъ началѣ XVIII вѣка. Кроткимъ словомъ любви и увѣщанія онъ обратилъ въ православіе множество раскольниковъ «и то ихъ обращеніе было всемъ православнымъ людемъ въ Россіи во удивленіе»⁸⁾. Ведя въ дремучемъ лѣсу строго аскетическую жизнь, іеросхимонахъ Іоаннъ въ тоже время много сокрушался о заблужденіи раскольниковъ и имѣлъ большое желаніе «къ нимъ идти и пещись о ихъ обращеніи». Но онъ считалъ себя недостойнымъ для такого великаго дѣла и долго не рѣшался на него, пока не «положился на волю Божию».

Первый раскольникъ, съ которымъ ему пришлось имѣть дѣло—Іоаннъ Корелинъ,—оказался закоренѣлымъ фанатикомъ; не смотря на кротость и ласковость увѣщаній Іоанна, онъ не хотѣлъ его и слушать, «укоряше и поносяше его и на святую церковь велію хулу глаголаше». А потомъ сталъ и прямо убѣгать, такъ что Іоаннъ началъ уже терять надежду на его обращеніе. Но вотъ, однажды, встрѣтившись случайно съ Корелинымъ, онъ «поздравилъ ему любезно, вѣдая прежнюю отъ него злобу, дабы тѣмъ его всяко умирить и начахъ къ нему со смиреніемъ говорити... и видѣхъ его любовна, не якоже прежде зловна, но кротка и тиха». «Тако любви созидаеть». Это было первымъ шагомъ къ обращенію Корелина на истинный путь. Когда послѣ этого Іоаннъ тономъ кроткаго увѣщанія повелъ къ нему рѣчь объ истинахъ вѣры Христовой, то Корелинъ, «послушая сихъ словесъ со вниманіемъ, нача въздыхати и глаголати со умиленіемъ: внятно мнѣ зѣло и разумно нынѣ, еже слышахъ отъ тебе глаголемая нынѣ: никогда бо азъ за Волгою слысахъ таковая отъ писанія словеса, яже ты мнѣ изглаголалъ;. . понеже бо они, когда начинаютъ учить кого отъ писанія, или толковать писаніе, тогда они вси бывають объаты

⁷⁾ Проф. Мантегацца, «Экстазы чловѣка». 106 с.

⁸⁾ Іеросхимонаха Іоанна, основателя Саровской пустыни, сказаніе о обращеніи раскольниковъ заволжскихъ. 1875 г. 17 с.

злобою, другъ друга укоряюще и другъ друга поношающе». «И на утрѣ Корелинъ прииде ко мнѣ въ келію со многимъ смиреніемъ и со слезами, плача и рыдая, желая и прося иноческаго образа». И въ такомъ же духѣ христіанской любви и кротости Іоаннъ велъ и всю послѣдующую, богатую плодотворными результатами, свою миссіонерскую дѣятельность. Такъ, когда «именитый среди раскольниковъ монахъ Іона», имѣющій «подъ властію своею учениковъ, монаховъ и бѣльцовъ число не малое, прислалъ къ Іоанну ученика своего, бѣльца Іоанна, чтобы просить его придти къ нему въ скитъ для бесѣды о вѣрѣ, то Іоаннъ, какъ самъ онъ пишетъ, въ радости сердца своего, призвавъ учениковъ своихъ, повелѣхъ принести умывальницу, къ вящшему его ума просвѣщенію умыхъ ему Іоанну нозѣ. Тогда онъ, Іоаннъ, видя сіе, наипаче трепеташе и снѣдаемъ бѣше желаніемъ ко мнѣ, и не смѣя мнѣ рещи ничто, точію благоговѣйно на мя взираше, и во всемъ послушаше. По семъ повелѣхъ азъ учредить трапезу. И тако ядохомъ и бесѣдовахомъ съ нимъ о пользѣ, благодаряще Бога».

Замѣчательна та осторожность, съ какою Іоаннъ приступалъ къ собесѣдованію о спорныхъ вопросахъ вѣры. «Тогда азъ начахъ къ нему, пишетъ онъ, помалу бесѣдовати со опасствомъ и со смиреніемъ, приводя его къ слышанію словесъ прилежно, дабы всяко удобно ему было со мною бесѣдовати довольно. Брате Іоанне, говорилъ онъ, азъ хочу съ тобою рещи словеса нѣкая къ разсужденію общаго спасенія нашего»... «Помолимся Господеви Богу своему, просвѣщающему сердца и разумы наша омраченныя, и оставимъ вся своя добрая и худая, наши мнимая смышленія, токмо единого сего да просимъ: да покажетъ намъ, что есть путь истинный спасенія... Что ему угодно, тако да будетъ по Его воли... И тако сія и иная множайшая о крестѣ, и о молитвѣ, и о прочемъ азъ ему Іоанну изговорилъ подробно,—чрезъ всю оную ночь, такожде и день второй съ нимъ Іоанномъ глаголющи... и ничтоже ктому возможе противнаго глаголати ми и отвѣщати... и бысть въ недоумѣніи: яко бо нѣкоею силою связанъ бѣ языкъ его и умъ». Когда Іоаннъ возвратился въ свой скитъ и разсказалъ своему другу Филарету «и прочимъ монахамъ вся, яже отъ мене къ себѣ привѣтствованія, и еже видѣлъ и слышалъ отъ мене глаголанная: тогда Божіимъ мановеніемъ коснуса сердцу Филаретову благодать Божія и уязвися сердце его къ умиленію.

И сего ради избрѣте тогда совѣтъ себѣ, разговора ради идти ко мнѣ, яко къ знаему сущу имѣ и съ нимъ любовну; и положи во умѣ своемъ довольный разговоръ имѣти со мною о всемъ». «И ничтоже медля, поиде ко мнѣ самъ въ Арзамасъ пѣше, вземъ съ собою пѣ-кихъ бѣльцовъ своего же согласія, и принесе съ собою на разговоръ ко пренію копницу писемъ раскольническихъ на обличеніе православныя нашея греческаго закона вѣры и на новоисправныя книги. Тогда первѣ азъ спросихъ его и благодарствовахъ о любви его ко мнѣ, онъ же отвѣщавъ рече мнѣ: слышахъ азъ отъ брата Іоанва, иже посланъ былъ къ тебѣ отъ насъ, яко премногая твоя любовь духовная къ намъ бысть явлена и уязвихся совѣстію моею, и придохъ къ тебѣ... хошу поговорити съ тобою». Іоаннъ ему отвѣтилъ: «аще хочещи бесѣдовати со мною грѣшнымъ, то подобаетъ намъ другъ съ другомъ бесѣдовати не мятежно и глаголати разсудно; и аще будетъ что на пользу и угодно, то да прїимеши глаголанная мною, ацели не угодно будетъ тебѣ и не на пользу, то да безмятежно отъидеши отъ мене».

Въ дальнѣйшихъ бесѣдахъ Іоанна съ Филаретомъ особенно достойно вниманія то, что онъ не выражалъ и тѣни порицанія на старопечатныя книги, напротивъ же выражался о нихъ съ большимъ уваженіемъ, называя ихъ «святыми книгами старопечатными».

Своею христіанскою любовью и кроткою снисходительностію къ заблудшимъ онъ не только привелъ Филарета къ полному сознанію своихъ заблужденій, но и успѣлъ обратить въ православіе много вліятельныхъ лицъ изъ среды раскольниковъ и вмѣстѣ съ ними цѣлыя раскольническіе скиты, такъ что «нынѣ въ сторонѣ оной раскольнической прелести изнемогается и умаляется, Богъ же Святый прославляется».

Такова была по своимъ результатамъ и характеру дѣятельность іеросхимонаха Іоанна, истиннаго миссіонера, чувствовавшаго глубокое призваніе и любовь къ своему высокому и трудному служенію.

Но есть ли истинное призваніе у тѣхъ современныхъ миссіонеровъ, которые съ нескрываемою завистью смотрятъ на то, какъ «ихъ товарищи при болѣе спокойной и легкой службѣ, получая знаки отличія, ушли въ служебномъ положеніи далеко—далеко впередъ»⁹⁾; у

⁹⁾ Мис. Обзор. 1897 г. Іюнь, кн. I, «къ вопросу о положеніи миссіонеровъ», миссіонера Кальнева. 482 с.

тѣхъ миссіонеровъ, которые, считая себя «забытыми людьми»¹⁰⁾ и «получая по мѣстамъ почти вдвое большее содержаніе учителей духовныхъ училищъ и преподавателей семинарій, не долго служатъ миссіи, а скоро оставляютъ свою должность»¹¹⁾ и оставляютъ только лишь изъ-за «неопредѣленнаго служебнаго положенія миссіонеровъ»¹²⁾. Но если миссіонеръ не имѣетъ истиннаго призванія къ своему высокому служенію, если онъ ищетъ оставить его ради чиновъ, орденовъ и отличій по службѣ, то нельзя ожидать отъ его дѣятельности и сколько нибудь плодотворныхъ результатовъ. Миссіонеръ безъ призванія, миссіонеръ, любви не имѣющій—мѣдъ звенящая и кимвалъ бряцающій, и не ему усильно бороться съ расколо-сектантствомъ,—серьезнымъ, великимъ, но болѣзненнымъ явленіемъ въ исторической жизни русскаго народа.

Андрей Матвѣевъ.

Изъ бесѣды съ заблуждающимся собратомъ.

Въ первой половинѣ Іюня 1901 года въ Астрахани я случайно повстрѣчался въ общихъ номерахъ И. на Косѣ, съ однимъ безпоповцемъ поморскаго толка, пріѣхавшемъ изъ Саратовской губерніи. Сидѣли все люди торговые и вели разговоръ о своихъ дѣлахъ по коммерціи, а потомъ зашла рѣчь о сектахъ и сектантахъ. Во время такого разговора одинъ изъ собесѣдниковъ съ своей стороны замѣтилъ: «по моему самая плохая секта—хлыстовская; у нихъ не разбирается никакого грѣха между мужчиной и женщиной,—наши все-таки брачные, да вообще насъ съ ними равнять нельзя, хотя православные и говорятъ о насъ дурно». «Хорошъ и вашъ бракъ», сказалъ ему другой собесѣдникъ: «сведутъ пару, да скажутъ: вотъ вамъ земля, да небо—живите оба, и весь тутъ обрядъ вашъ». Тутъ я узналъ, что одинъ изъ собесѣдниковъ, Ив. К. Л., безпоповецъ поморскаго толка и весь мой интересъ сосредоточился на немъ: мнѣ хотѣлось оказать посильную духовную помощь человѣку, завѣдомо погибающему по своему невѣжеству и неразумному упорству. Разговоръ между тѣмъ продол-

¹⁰⁾ «Забытые люди» Боголюбова. 488.

¹¹⁾ Мис. Обзор. 1897 г. Іюнь, кн. I. 479.

жался. Я не выдержалъ и сказалъ: «Боже мой! Сколько теперь расплодилось всевозможныхъ сектъ, начиная съ раскольниковъ и кончая толстовцами! А всё эти плевелы Русской земли произошли, братцы, отъ того, что люди возгордились и отстали отъ матери своей — Святой Православной Церкви, — пожелали полагаться болѣе на себя, чѣмъ слѣдовать во всемъ ея материнскому гласу. Когда человѣкъ подвергается подобной опасности, то не спасаетъ его отъ гибели ни высокое образованіе, ни сильный разумъ, ни талантъ, ни даже благочестіе; такой человѣкъ погружается во тьму своеволія и бесполезныхъ блужданій по пути къ призрачной истинѣ. — Было время на святой Руси, когда простые, темные люди впадали въ религіозный обманъ, принимая — больше по невѣдѣнію — ложь за истину и наглую клевету за правду, — благодаря чему и произошелъ церковный расколъ, появились секты, дробящіяся и по-нынѣ. Но вотъ и въ наше просвѣщенное время открыто еретичествовать человѣкъ — и ужъ не отъ простоты, но отъ большого ума и образованія, или, лучше сказать, отъ непоумѣрной гордыни, — и, подъ именемъ христіанина, долго изрыгала цѣлые потоки дерзкой хулы на святѣйшее и драгоцѣннѣйшее для вѣрующаго сердца, направляя свой погубельный ядъ на все, чѣмъ живетъ и крѣпится человѣчество, — и человѣкъ этотъ, къ великому прискорбію, нашъ русскій писатель, графъ Левъ Толстой, нынѣ отлученный отъ Св. Церкви. О людяхъ, возстающихъ на Церковь Божию, Апостоль Іуда говоритъ: «возлюбленные, помните предсказанное Апостолами Господа нашего Іисуса Христа: они говорили вамъ, что въ послѣднее время появятся ругатели, поступающіе по своимъ нечестивымъ похотямъ; это — люди, отдѣляющіе себя отъ единства вѣры, душевные, не имѣющіе духа».

Не стерпѣвъ одинъ изъ православныхъ купцовъ и съ жаромъ сказалъ: «ахъ, господа, и развратъ же (нестроеніе) онъ строить между русскими! Давно-бы слѣдовало его выслать вонъ изъ Россіи»; очевидно, русское сеердце, вѣрное Богу и Царю, вознегодовало. Но товарищъ слегка подшутилъ надъ нимъ и сказалъ: «а ты, вотъ, слушай, лучше, что батюшка говорить» ... Я между тѣмъ продолжалъ: «вотъ вамъ — графъ Толстой — еще новый примѣръ того, какъ глубоко человѣкъ можетъ заблуждаться: онъ чуть-ли не поумнѣе всѣхъ вашихъ начетчиковъ, какіе были, есть и будутъ между вами, но не сталъ по-

читать Св. Церковь—и что-же? при необыкновенномъ умѣ, обширномъ образованіи и преклонныхъ лѣтахъ впалъ въ такую ересь, что, кажется, превзошелъ всѣхъ до него бывшихъ еретиковъ,—и вышло: чѣмъ больше ума, тѣмъ больше бездна заблужденія. Вотъ какъ опасно отдѣляться отъ Церкви и полагаться въ дѣлахъ вѣры исключительно на свой человѣческій разумокъ!—Божественная истина—только въ Апостольской Православной Церкви, которая въ исповѣданіи своемъ непогрѣшима, ибо находится въ тѣснѣйшемъ общеніи съ Самимъ Богомъ. Церковь, поэтому, вѣрная хранительница Божественнаго Откровенія, ученія, закона и завѣта, столпъ и утвержденіе истины и чадолюбивая строительница спасенія покорныхъ ей душъ, порождающая, освящающая и обновляющая возлюбленныхъ чадъ своихъ въ Богоучрежденныхъ Таинствахъ и службахъ церковныхъ. И кто не отпалъ отъ Св. Церкви, но крѣпко держится единства съ нею, во всемъ повинуется ей и пользуется во спасеніе благодатными Таинствами тотъ не погибнетъ, ибо пребудетъ со Христомъ и живъ будетъ во вѣки, какъ членъ Тѣла Его, отъ плоти Его и костей Его. Это можно пояснить примѣромъ: вотъ дерево; пока вѣтви его не отдѣлены отъ главнаго ствола, онѣ составляютъ и красоту, и необходимую принадлежность дерева; но какъ только какая-либо вѣтвь отломилась, или срублена, она ужъ прекращаетъ жизнь, присущую живому дереву, ибо не питается живительнымъ сокомъ корней, и хотя можетъ продолжать существованіе,—но только уже въ другомъ, жалкомъ, безжизненномъ видѣ. Нѣчто, подобное сему въ духовно-нравственномъ отношеніи бываетъ и съ тѣми, кои не признаютъ и не подчиняются Церкви. Ковчегъ Ноя прообразовалъ собою Церковь Христову: во дни потопа ковчегъ былъ одинъ, точно также и Церковь истинная едина, и какъ тогда спаслись только въ ковчегѣ, такъ и теперь можно спастись въ одной только Православной Церкви, которая безопасно шествуетъ среди мятежныхъ стихій вѣка сего, будучи руководима крѣпкою десницею Самого Господа—Христа.

Собесѣдникъ-поморець возразилъ: «все это такъ,—да гдѣ же Церковь, гдѣ таинства? все теперь пало и ничего этого нѣтъ». «Когда же это случимось?»—спросилъ я. Онъ отвѣтилъ: «да когда Никонъ вашъ переправилъ книги и ввелъ новую вѣру,—съ тѣхъ поръ и Церкви не стало, и таинства, и священства нѣтъ». Тогда я обратился

къ нему съ такимъ вопросомъ: «скажите мнѣ — вы каждому евангельскому слову Спасителя вѣрите?» — «Объ этотъ нечего и спрашивать, разъ мы вѣруемъ во Христа», обиженно отвѣтилъ Л. — «Однако-жъ, это самое главное», сказалъ я. Вы вотъ говорите: Церкви уже нѣтъ, а между тѣмъ Господь утвердилъ вѣчность ея такими словами, обращенными къ Петру: «ты еси Петръ (камень), и на семъ камени созижду Церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ей», затѣмъ еще: «Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка». Вотъ, видите: даже врата ада, или вся крѣпость, вся сила адская не можетъ одолѣть эту Церковь Божию, — она, значить, останется при всѣхъ бѣдствіяхъ побѣдительно-цей, — а почему? да потому, что съ нею Господь до скончанія вѣка. И Господь любитъ Церковь Свою, ибо Себя предалъ за нее, — Онъ-ли не сохранитъ ее въ святости и непорочности такъ, чтобы не было въ ней скверны или порока, или чего-либо подобнаго сему? Силенъ Богъ и не изнеможетъ у Него всякъ глаголь. И Господь питаетъ и хранитъ Церковь Свою, и вѣрность и истинность ея запечатлѣваетъ многими чудесами, какъ и всегда поступалъ Онъ, отдѣляя истину отъ лжи: сколько нетлѣнныхъ мощей, сколько чудотворныхъ иконъ, сколько сильныхъ ходатаевъ предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ въ святой Православной Церкви, отъ которой вы отторгнулись и которая всегда готова съ радостію принять въ свои материнскія объятія каждаго обратившагося къ ней отъ заблужденія? — Это-ли не говоритъ всему міру дивно и убѣдительно, гдѣ есть истина и гдѣ искать вѣрное спасеніе? Но вы и къ этому слѣпы и глухи, — гдѣ-же ваша вѣра каждому слову евангельскому? Страшно и подумать, ужасъ объемлетъ за васъ: вы противорѣчите и, слѣдовательно, противитесь Самому Господу, но «страшно впасть въ руки Бога живаго!» Нѣтъ вамъ надежды на спасеніе, мертвая петля облегла вашу вью и гнѣвъ Божій пребываетъ на васъ, ибо не только не приеimate истины, но и клеветеете на нее! А святитель Карфагенскій, почитаемый вами, Кипріанъ, ясно сказалъ: «кому Церковь не мать, тому и Богъ не отецъ». Отстали отъ единого стада Христова, разбрелись, заблудились и достались въ добычу волкамъ.

Что же касается вашихъ словъ о патріархѣ Никонѣ, на это скажу вамъ, что онъ не переправилъ, какъ вы говорите, а исправилъ священныя и богослужебныя книги, — даже и этого, строго говоря,

нельзя сказать, ибо самъ патріархъ Никонъ книгъ этихъ не исправлялъ, да и не могъ, потому-что былъ изъ простыхъ начетчиковъ; а, вѣдь, при исправленіи книгъ нужно было знать греческій языкъ, чтобы правильно сличить написанное и исправить ошибки. Для такой цѣли избраны были люди ученые и способные на столь важное и святое дѣло. Для вѣрнѣйшихъ справокъ во время исправленія книгъ собрано было изъ разныхъ мѣстъ, особенно съ Аона, множество старинныхъ рукописей, изъ коихъ нѣкоторыя написаны были за 500 лѣтъ, а одна даже за 1050 лѣтъ. Самое исправленіе начато было не прежде, какъ съ разрѣшенія и повелѣнія собора русскихъ Архипастырей. — Когда же книги были исправлены, то великій Московскій Соборъ русскихъ святителей (1666—67 г.), съ участіемъ даже и нѣкоторыхъ восточныхъ патріарховъ, разсмотрѣвъ внимательно исправленныя книги, одобрилъ ихъ и повелѣлъ: по исправленнымъ совершать церковныя службы, а прежнія, какъ не согласныя съ древнѣйшими рукописями, совсѣмъ изъять изъ употребленія съ уничтоженіемъ ихъ, — ослушниковъ же св. Церкви Православной подвергъ строгому заклятію. Если тотъ же соборъ и осудилъ патріарха Никона, то во всякомъ случаѣ не за исправленіе книгъ, какъ думаютъ раскольники, а за такія личныя провинности, которыя поставлены были обвинителями ему въ вину, какъ, напр., самовольное оставленіе патріаршества, рѣзкость обращенія съ окружающими и пр. Съ этого времени и явились ослушники, или раскольники, которые до сихъ поръ не расстаются съ книгами, содержащими ошибки, а многіе изъ отдѣлившихся отъ Церкви даже впали въ тяжкія заблужденія. И до сихъ поръ всѣ они не поймутъ, или не хотятъ понять, что не наши, а ихъ книги испорчены невѣжественными переписчиками малограмотной старины, — стало быть и вѣра не у насъ, а, скорѣе, у раскольниковъ не совсѣмъ права и не во всемъ согласна съ исповѣданіемъ древнихъ христіанъ: здравый смыслъ именно это подсказываетъ, а не наоборотъ. А какъ ошибки вкрались въ старинныя рукописи—это вполне понятно: если васъ или меня заставитъ переписать книгу, то неужели мы перепишемъ безъ ошибки?! Кромѣ того, переписчики иногда, не разобравши, или не понявши какое-нибудь слово, измышляли взамѣнъ свое, такъ, напр., вмѣсто «безстрастно Божество» ставили «безстрашно Божество», и др. и такимъ образомъ получались весьма грубыя искаженія. Было-бы

грѣшно предъ Богомъ, если-бы замѣченныя ошибки остались безъ исправленія. Были попытки—исправить книги и до Никона, при патріархѣ Іосифѣ, но только это исправленіе оказалось неудачнымъ, за недостаткомъ людей просвѣщенныхъ и способныхъ, а также по неимѣнію такихъ вѣрныхъ и самыхъ древнихъ рукописей, какія собраны были при энергичномъ и предусмотрительномъ патріархѣ Никонѣ. Не исправь патріархъ Никонъ замѣченныя ошибки въ книгахъ, отъ насъ отреклась бы, пожалуй, и сама Греческая Православная Церковь, отъ которой мы и восприняли христіанскую вѣру. Патріархъ Іерусалимскій Паисій первый указалъ русскимъ первосвященникамъ, въ томъ числѣ и самому Никону, на замѣченныя имъ въ книгахъ ошибки. Мало сказать, что исправленіе книгъ было важное дѣло,—нѣтъ, это прямой и неотложный святой долгъ нашей Русской Православной Церкви. Не понять этого можно только или по невѣжеству, или по упорству».

«О. діаконъ! а скажите мнѣ, откуда явилось у васъ духовенство? Вѣдь только одни апостолы получили паствыство прямо отъ Самого Господа,—а они умерли, и мы знаемъ, что послѣ никто не получалъ этого паствыства лично отъ Бога, значить, и никакого духовенства не должно быть», сказалъ Л.

Я сталъ объяснять ему: «паствыство, или священство никогда не оскудѣвало въ нашей Апостольской Православной Церкви и начало свое получило отъ Самого Господа въ лицѣ Апостоловъ. Апостолы, избранныя и посвященныя Самимъ Богомъ на служеніе великому дѣлу спасенія людей на землѣ, во время своей жизни неоднократно поставляли для основанныхъ ими церковей епископовъ, пресвитеровъ и даже діаконъ, сообщая имъ чрезъ возложеніе рукъ своихъ силу и благодать Св. Духа. Апостолы, какъ вамъ извѣстно, все дѣлали по внушенію Св. Духа, Который наставлялъ ихъ и напоминалъ слова Спасителя, слѣдовательно, и въ апостольскомъ избраніи и рукоположеніи достойныхъ лицъ дѣйствовалъ Самъ Богъ,—Апостолы же въ этомъ таинствѣ были только лишь видимыми посредниками между Богомъ и тѣми, кого они посвящали. Преемники Апостоловъ, т. е. мужи апостольскіе, точно также, рукополагая достойныхъ лицъ въ ту или другую священную степень, дѣлали только то, что заповѣдали имъ сами Божественныя Апостолы, такъ что и въ семъ случаѣ дѣйствовалъ

Тотъ же Духъ Святый, всякій разъ невидимо сообщающій дары Свои законно поставляемымъ. Пастыри, получившіе священство отъ мужей апостольскихъ, въ свою очередь, поступали такъ-же и дѣлали то-же, что имъ заповѣдано было отъ временъ апостольскихъ и т. д. Такимъ образомъ, благодать священства никогда не прерывалась, а преемственно передавалась чрезъ возложеніе рукъ Архіерейскихъ изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ и до нашего времени, вслѣдствіе чего и самая церковная іерархія пребудетъ и сохранится Духомъ Святымъ до самаго 2-го пришествія Спасителя.—Какъ видите, Апостолы хотя и скончались, но со смертію ихъ не прекратилось порученное имъ великое и святое дѣло спасенія, въ томъ числѣ и Богоучрежденныя Таинства, такъ какъ все это установилъ Самъ Богъ, бытіемъ вѣчный и по силѣ всемогущій. Основавъ Церковь, Господь даровалъ ей опредѣленное устройство,—однихъ поставилъ апостолами, другихъ пророками и благовѣстниками, а иныхъ пастырями и наставниками, дабы пасли они стадо словесныхъ овецъ Его. Какъ съ самаго начала Церковь Христова состояла, такъ и всегда будетъ состоять изъ пастырей и пасомыхъ, и крайне заблуждается тотъ, кто усомнится въ этомъ, или, что еще хуже, будетъ утверждать, какъ вы, что ничего этого теперъ нѣтъ.

(Окончаніе будетъ).

Диак. *Ево. Саблнъ.*

Освященіе храма и чествованіе миссіонера священника Евтропія Кочергина въ поселкѣ Телячемъ Красноярскаго уѣзда.

26 Августа текущаго года, по благословенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Сергія, Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго, совершенно было освященіе новаго храма во имя Казанской Божіей Матери въ пос. Телячемъ Красноярскаго уѣзда.

Поселокъ Телячій принадлежитъ приходомъ къ селу Ганюшкину, расположенному въ сѣверо-восточной сторонѣ отъ Астрахани, морскимъ путемъ, въ 200 верстахъ. Жители этого поселка всѣ иногородніе, преимущественно изъ Нижегородской губерніи, занимаются рыболовствомъ. Въ прежнее время большая часть изъ нихъ придерживалась раскола: поморскаго, австрійскаго, спасова согласія, а нѣкоторые, за неимѣніемъ своего храма, только считались православными. При-

ходскій храмъ въ селѣ Ганюшкахъ находится въ 10 верстахъ, разстояніе будто-бы небольшое, но по трудности сообщеній хуже, чѣмъ большое. Селеніе это находится на взморьѣ и все зависитъ отъ вѣтра—подуетъ вѣтеръ съ моря—все затопить, подуетъ верховый— всю воду выгонитъ, такъ что нѣтъ возможности ни пройти, ни проѣхать. Случалось такъ—смотришь на село, а подойти къ нему нѣтъ никакой возможности. Въ этихъ мѣстахъ приходится ѣздить на лодкахъ, или на арбахъ. Случаются неотложныя требы и, при всемъ желаніи исполнить ихъ, священнику с. Ганюшекъ нѣтъ никакой возможности. Бывали и такіе случаи: въ осеннее время, когда болѣе всего бываютъ выгонные вѣтра, приходскимъ священникамъ, чтобы не допустить прихожанъ своихъ умереть безъ покаянія, приходилось ходить въ холодное время босикомъ по водѣ и грязи и нерѣдко заболѣвать тяжкими болѣзнями. Съ 1886 года начались присоединенія къ Православной Церкви раскольниковъ Телячьяго поселка, именно съ того времени, когда здѣсь раздалось миссіонерское слово назначеннаго въ Астраханскую епархію миссіонеромъ священника Евтропія Кочергина, который не смотря на трудности сообщенія, часто ѣздилъ сюда съ миссіонерскою проповѣдью. Первый пріѣздъ его въ Ганюшки и поселокъ Телячій былъ въ 1886 году. У жителей тогда имѣлась только деревянная часовня, въ которой онъ и совершалъ богослуженія и говорилъ проповѣди. Послѣдующіе пріѣзды миссіонера постепенно смягчали загрубѣлыя сердца заблудшихъ братій. Обращенные въ православіе жители, подъ вліяніемъ проповѣдей миссіонера и приходскаго священника, вмѣстѣ съ насельниками другого поселка Ковылева, рѣшили построить въ с. Телячемъ свой отдѣльный храмъ съ особымъ причтомъ. Было избрано попечительство изъ мѣстныхъ крестьянъ, которое и принялось за дѣло съ должнымъ усердіемъ, пользуясь разумными совѣтами и указаніями священника Кочергина и привело дѣло къ желаемому всѣмъ концу.—Чинъ освященія храма 26 Августа въ пос. Телячемъ совершалъ мѣстный благочинный священникъ Дмитрій Фаворскій въ сослуженіи миссіонера священника Евтропія Кочергина, сосѣднихъ священниковъ Василя Руднева, Никандра Маяцкаго, Сергія Осипова и мѣстнаго Александра Кузьмина, при пѣніи собравшихся изъ окрестныхъ селъ псаломщиковъ. Народу набралось множество изъ разныхъ селеній и города Астрахани, благодаря хорошей погодѣ и пароходамъ, лю-

безно предоставленнымъ купцами Жижинымъ и Чучинымъ; было много также и раскольниковъ, карсаковъ и киргизовъ, окрестъ живущихъ.

Наканунѣ освященія, въ 4 часа дня, была совершена малая вечерня и всенощное бдѣніе, продолжавшееся вмѣстѣ съ молебномъ и акваистомъ иконѣ Казанской Божіей Матери до 8^{1/2} часовъ вечера. Въ самый день освященія была отслужена утренняя, начавшаяся въ 3 часа и продолжавшаяся до 5 часовъ утра. Освященіе храма съ Божественною литургіей, начавшееся въ 7 часовъ, окончилось въ 11 часовъ дня, при чемъ были провозглашены многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Преосвященнѣйшему Сергію, Епископу Астраханскому и Енотаевскому, храмоздателямъ и благотворителямъ созданнаго и освященнаго храма. Во время запричастнаго стиха сказано было поученіе священникомъ Евтропиемъ Кочергинимъ о значеніи для христіанина храма Божія, о томъ, какъ должно христіанину стоять въ немъ во время молитвы, что внѣ Церкви Православной невозможно спастись и какъ погрѣшаютъ старообрядцы, отдѣляясь отъ Церкви Православной, а въ концѣ литургіи, мѣстнымъ священникомъ о. Александромъ Кузьминимъ были розданы народу иконы малаго размѣра, пріобрѣтенныя въ Епархіальномъ Складѣ въ количествѣ 1000 экземпляровъ и разныя брошюры, привезенныя о. Кочергинимъ.

Къ этому же времени пріурочено было прихожанами и чествованіе священника Евтропія Кочергина, именно поднесеніе ему золотого наперснаго креста, предварительно разрѣшенное благостнѣйшимъ Архипастыремъ нашимъ Преосвященнѣйшимъ Сергіемъ, Епископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ, по особому ходатайству о семь Церковнаго Попечительства, за его сердечное попеченіе о нихъ, проявляемое имъ въ теченіи 15 лѣтней его миссіонерской дѣятельности среди нихъ задушевными бесѣдами съ ними, проповѣдями, присоединеніемъ въ лоно Православной Церкви многихъ ихъ семей и заботливостью по устроенію у нихъ приходскаго храма. Поэтому тотъ-часъ же, послѣ освященія храма, при многочисленномъ собраніи богомольцевъ, между которыми было много старообрядцевъ, и поднесенъ былъ ему золотой наперсный крестъ, при чемъ о. Благочинный сказалъ приблизительно слѣдующую рѣчь: Жители поселка Телячьяго, движимые чувствомъ благодарности за вашу миссіонерскую плодотворную дѣятельность въ этой странѣ, за присоединеніе многихъ семействъ сего поселка въ православіе и

за отеческую заботливость при устройствѣ новаго сего храма, съ разрушенія и благословенія Его Преосвященства, пожелали послѣ чина освященія храма поднести вамъ для ношенія наперсный золотой крестъ съ благодарственнымъ адресомъ. Меня, какъ давно проживающаго здѣсь и знакомаго съ этой мѣстностью—съ характеромъ, бытомъ и нравственнымъ состояніемъ жителей сего поселка и съ вашей дѣятельностью, невольно при семъ побуждаетъ высказать слѣдующее: сто лѣтъ тому назадъ, по волѣ Божіей, предки жителей поселка Телячьяго заброшены были въ эту приморскую степь изъ разныхъ мѣстъ нашего обширнаго отечества; они явились сюда отягченные у себя на родинѣ разными житейскими невздами. Всѣхъ пріютили берега Каспія, вскормили, вспоили, и изъ кучки русскихъ людей выросъ теперь громадный поселокъ, для благоустройства котораго, единенія всѣхъ жителей и религіозно-нравственнаго развитія ихъ, не доставало до сихъ поръ храма Божія. Жители о семъ толковали, горевали, и не знали, какъ пособить своему горю. Русскій человѣкъ такъ уже созданъ и воспитанъ, что безъ храма Божія онъ жить не можетъ, и, въ какую бы даль нашей матушки Россіи не углублялся онъ, его искреннее желаніе и насущная потребность заключается въ томъ, чтобы имѣть вблизи себя благоукрашенный и благолѣпный храмъ Божій. Безъ храма они считали себя сиротами, безъ материнскаго руководительства церкви они огрубѣли, одичали, подобно здѣшней природѣ; были такіе же буйные, какъ капризна и своевольна стихія на этомъ морѣ, и жили вообще такъ, какъ хотѣли, и какъ кому подсказывала природа. Многіе жители, за дальностію разстоянія отъ своего приходскаго храма, и при весьма трудномъ водяномъ сообщеніи, по нѣскольکو лѣтъ не исполняли долга исповѣди и св. причастія, и даже не бывали въ храмѣ Божіемъ, хотя и считались православными. А сколько некрещеныхъ младенцевъ и народу вообще умирало и похоронено здѣсь безъ молитвы церковной! Каково чувствовалось мужу или женѣ, отцу или матери, когда они теряли любимаго человѣка и хоронили его безъ всякаго молитвеннаго напутственнаго утѣшенія. О семъ, по истинѣ, тяжеломъ положеніи хорошіе люди сердечно болѣли и тосковали, плохіе ни о чемъ не думали, а раскольники даже радовались. По волѣ Епархіальнаго Начальства, вы часто бывали съ миссіонерскою цѣлью въ этой мѣстности и замѣтили, какъ сильно духовное го-

лодавiе мѣстныхъ жителей, и какъ поэтому необходимъ для нихъ храмъ Божiй! Желая удовлетворить духовную нужду, этотъ духовный голодь простаго народа, вы часто собирали вокругъ себя жителей, бесѣдовали и говорили имъ о значенiи храма Божiя и необходимой постройки онаго, и своими задушевными словами достигли того, что многiе жители поселка Телячьяго однажды со слезами, повѣрили вамъ свою грусть, какъ они несчастны безъ храма и что они готовы на всякiя жертвы, если бы только нашелся руководитель при устройствѣ храма. Вы ободрили, утѣшили и высказали имъ готовность помогать въ этомъ святомъ дѣлѣ. Ободренные вашими словами, они быстро собрали необходимую сумму на построение храма. При помощи вашей исхлопотали на морской полосѣ, безъ всякой проволоочки, подъ постройку церкви землю, планъ и разрѣшенiе Епархiальнаго Начальства. Мы видимъ теперь, что храмъ этотъ, при помощи вашей, построенъ, благолѣпно украшенъ и освященъ. Жители поселка Телячьяго теперь радуются и движимые чувствомъ признательности къ Вамъ, пожелали увѣковѣчить память всерадостнаго для нихъ событiя освященiя храма поднесенiемъ вамъ наперснаго креста и тѣмъ доставить радость и вамъ за ваши безвозмездные труды и заботы, каковыя заботы они и выразили въ преподносимомъ при семъ вамъ адресѣ. По окончанiи рѣчи о. Благочиннаго, по порученiю его, священникъ Сергiй Осиповъ, отъ лица всего общества, прочиталъ священнику о. Ев. Кочергину и самый глубокопрочувствованный благодарственный адресъ, покрытый подписью прихожанъ новаго храма пос. Телячьяго. О. Кочергинъ, воздавъ благодаренiе Господу Богу и Его Пречистой Матери, благодарилъ своихъ духовныхъ дѣтей за ихъ добрыя отношенiя къ нему и просилъ помощи Царицы Небесной на все ихъ дѣла и предпрiятiя.—По окончанiи торжества жителями пос. Телячьяго предложено было всеѣмъ прибывшимъ богомольцамъ за оградой церкви угощенiе, состоящее изъ чая, рыбы, мяса, щей съ хлѣбомъ. Весь поселокъ и набережная весь день были убраны флагами и носили праздничный видъ.

О В Ъ Я В Л Е Н И Я

СБОРНИКЪ СОЧИНЕНІЙ

Преосвященнѣйшаго Сергія,

Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго.

Часть 2-я, 1901 г.

Продается въ Астраханскомъ Епархіальномъ Книжномъ Складѣ.
Цѣна 1 руб. 50 коп. Здѣсь же продается и первая часть его
сочиненій Цѣна 1 руб.

Въ пользу Попечительства о бѣдныхъ ученикахъ Астрах. Дух. Семинаріи у дѣлопроизводителя онаго **В. Зелепугина** (изданіе дух. Семинаріи)

П Р О Д А Ю Т С Я:

1. Изображеніе Миссіи въ псалтири, Еписк. Никанора, 1 руб.
2. Причины религіознаго индифферентизма въ современомъ Обществѣ, свящ. Н. Лѣтницкаго, 15 коп.
3. Архимандритъ Кирилль, бывшій ректоръ Астрах. Дух. Семинаріи, свящ. С. Покровскаго, 10 коп.

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Веодора Кононовича Моисеева

принимаетъ заказы иконостасовъ въ полномъ составѣ, золоченіе главъ и крестовъ, подъ личнымъ наблюденіемъ. Переведена въ собственный домъ по Крестовоздвиженской улицѣ рядомъ съ Епархіальнымъ женскимъ училищемъ.

МАГАЗИНЪ ЗВАРЫКИНА

(Астрахань, противъ 2-го участка, собственный домъ)

ЗНАЧИТЕЛЬНО РАСШИРЕНЪ и имѣеть въ настоящее время, кромѣ своихъ винъ, всѣ БАКАЛЕЙНЫЕ и КОЛОНИАЛЬНЫЕ ТОВАРЫ: ЧАЙ своей развѣски и Московскихъ фирмъ. САХАРЪ, КОФЕ, КОНФЕКТЫ, ВАРЕНЬЕ, Скромныя и постныя МАСЛА, всѣ соленыя ЗАКУСКИ и проч., Вина Елисѣевыхъ, ВОДКИ Долгова, Смирнова, Штритера, ВИНО виноградное и ЦЕРКОВНОЕ ведрами и бутылками собственнаго производства. Вышесказанные бакалейные и кондитерскіе товары имѣются постоянно свѣжіе лучшихъ Московскихъ и Петербургскихъ фирмъ, такъ какъ получаютъ безпрерывно въ продолженіи цѣлаго года.

МАГАЗИНЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ А. И. ДВОРЕЦКАГО

(Противъ церкви Св. Николая Чудотворца, въ Астрахани)

имѣеть въ громадномъ выборѣ: кресты, евангелія, сосуды, дарохранительницы, паникадилы, хоругви, иконы запрестольныя, подсвѣчники, плащаницы, воздухи, иконы, божницы и кіоты, облаченія священническое, діаконское, облаченіе и покровы для престола, пелены аналойныя, парчу, позументъ, а также золотыя, серебряныя, мельхіор. и бронз. вещи, самовары нигелированные, томпаковые и разныя мѣдныя издѣлія.

Цѣны на всѣ товары понижены на 10%.

— Для церквей открыта разсрочка платежа. —

ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ

И М Ъ Е Т С Я

ВЪ ВЕЛИЧАЙШЕМЪ ВЫБОРѢ:

Паникадилы	Хоругви	Плащаницы	Кресты запрестольные
Подсвѣчники	Вѣнцы вѣнчальные	Воздухи	Кропильники
Семисвѣчники	Панихидницы	Ковши для теплоты	Укропники
Трехъ-свѣчники	Хлѣбодарицы	Копія	Аналои
Кресты	Блюда антидорныя	Свѣчи фарфоровыя	Колпаки стеклянные
Евангелія	Блюда сборныя	Свѣчи металлическія	Иконы-святцы
Сосуды	Лампады	Свѣчи діакоонскія	Иконы 12 праздниковъ
Ковчеги	Кадила	Наскальницы	Иконы разн. св. угоди.
Дароносицы	Чаши водосвятныя	Купели	Божницы
Мирницы	Ящички крестильные	Фонари	Кіоты

МАГАЗИНЪ

С. И. СИЛКОВА.

(Шоссейная ул., д. Феофанова, въ Астрахани. Телефонъ № 187).

МАГАЗИНЪ

САПОЖНИКОВА

И М Ъ Е Т Ъ

большой выборъ готовыхъ облачений для священниковъ и діаконовъ.

Новый Гостинный домъ, №№ 5, 6 и 7.

Содержаніе отдѣла официальнаго: Епархіальныя извѣстія.—Списокъ восставниковъ, принятыхъ въ Астраханскую Духовную Семинарію въ Августъ мѣсяцъ 1901 г.

Содержаніе отдѣла неофициальнаго: Исусъ Христосъ на Голгофѣ.—Благоговѣніе къ святитѣ.—Задачи приходскаго духовенства въ XX столѣтіи.—Изъ епархіальной хроники. Освященіе и открытіе Астраханской губернской Выставки Животноводства.—О трудностяхъ миссіонерскаго служенія.—Изъ бесѣды съ заблуждающимся собратомъ.—Освященіе храма и чествованіе миссіонера священника Евтропія Кочергина въ поселкѣ Телячемъ Красноярскаго уѣзда.—Объявленія.

Приложеніе. Указатель неоффиц. отдѣла Астрах. Епарх. Вѣдомостей за двадцатипятилѣтіе ихъ существованія съ 1 Сентября 1875 г.—1 Января 1901 г. Ивана Лѣтницкаго.

Редакторъ *Иванъ Лѣтницкій.*

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей *Николай Пальмовъ.*

Типографія В. Л. Егорова въ Астрахани, Биржев. ул., противъ Окружнаго Суда.